

053

**XI годъ
ИЗДАНІЯ**
1907 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

За что?—Оперное товарищество на новыхъ началахъ.—
Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—
Маленькій фельетонъ. *Б. Камнева*.—Поверженный Шекспиръ
(По поводу статьи Толстого „О Шекспирѣ и драмѣ“).
Ник. Голденвейзера.—„Петербургцы“ въ Академіи. *А.
Ростиславова*.—Перемѣщеніе литературныхъ симпатій
(„Враги“ М. Горькаго и „Король“ С. Юшкевича). *Э. Старка
(Зинфрида)*.—Концертирующие „литераторы“. *Петра Пиль-
скаго*.—Провинціальная лѣтопись.—Почтовый ящикъ.—
Объявленія.

Рисунки и портреты: Э. Д. Бастуновъ, Н. И. Прива-
ловъ, М. Я. Пуаре, Н. Н. Собинова, Къ 50-лѣтію кончины
Глинки (3 рис.), „Коринское чудо“ (2 рис.), „Хаосъ“, „Тор-
жественный ужинъ въ честь В. В. Стрѣльской“ (шаржъ).

ПОДПИСКА

на
„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. МЛН по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Продолжается подписка на 1907 г.

XI-й годъ изданія.

52 № журнала, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала „Библиотека Театра и Искусства“.

Подписная цѣна: Годъ 7 руб., полгода 4 руб. | Допускается разорочка: 3 руб. при подпискѣ
и по 2 руб. къ 1-му Апрѣля и 1-му Іюня.

Юбилейный номеръ (Статьи А. Кугеля, О. Ватюшкова, С. Найденова, А. Лугового, А. Из-
майлова, Импрессиониста, А. Ростиславова и др. Новый разсказъ А. Куприна, рисунки Рѣпина, Со-
мова, Рериха, портреты сотрудниковъ и др.). Цѣна 40 коп.

№ 6.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 11 ФЕВРАЛЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Псковъ, Вильно, Минскъ, Киевъ, Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Елизаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Харьковъ, Орелъ, Курскъ, Воронежъ, Козловъ, Тамбовъ, Саратовъ, Пенза, Тула, Рязань, Тверь, Москва, Баку, Тифлисъ.

Въ теченіе Марта и Апрѣля 1907 года состоятся концерты артистки Императорскихъ театровъ

М. Я. ПУАРЕ.

Русскіе и цыганскіе романсы и пѣсни.

Въ репертуаръ входятъ также романсы собственнаго сочиненія М. Я. Пуаре, какъ на примѣръ „Лебединая пѣсня“ и др.

Въ концертахъ примутъ участіе: пианистка Н. П. Вельяшева и др.

Подробности въ мѣстныхъ афишахъ.

1—1

НОВЫЙ
БАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.
(Васильевъ, Островъ, Средній просп., № 48)

Въ Воскресенье, 11-го февраля, въ 1-й разъ: „Всѣхъ вины виноватые“—12-го: „Отрадное гнѣздо“—13-го: „Еврей“—14-го: „Долгъ“ и „Семь бѣдъ одинъ отвѣтъ“—15-го: „Всѣхъ вины виноватые“—18-го: „Еврей“—19-го, въ 1-й разъ: мѣсяца Найденова: „№ 13“ въ 2-хъ картинахъ и „Зимній сонъ“.

Театръ-Концертъ „А ПОЛЛО“

С.-Петербургъ, Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО
ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ
при участіи лучшихъ артистовъ и ансамблей перво-классныхъ Европейскихъ театр-концертовъ.
Два оркестра музыки.
По субботамъ маскарады.
до 4 час. ночи.
Директоръ П. Я. Тюринъ.

РУССКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖЕНІЯ.

Владимирскій пр., д. № 12.

Въ Воскресенье, 11-го февраля: Труппой драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ М. С. Циммермана, представлено будетъ:

„ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза),

драма въ 5 д. Камолетти, пер. Курочкина. Начало ровно въ 8 ч. веч. По окончаніи спектакля—танцы до 2 ч. ночи.

Слѣдующій спектакль 18 февраля. Бенефисъ режиссера М. В. Девиль.
Режиссеры: М. Ф. Варягинъ и М. В. Девиль.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

„ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ“.

(Идетъ въ бенефисъ г. Варатова).

Вышло изъ печати пятое изданіе сочиненія проф. пѣвца С. М. Сонки

ТЕОРІЯ ПОСТАНОВКИ ГОЛОСА

въ связи съ физиологіей органовъ воспроизводящихъ звукъ
значительно увеличена авторомъ.

Между прочимъ: научная разработка т. н. „диафрагматическаго“ дыханія рекомендуемаго старо-италианской (Болонской) школой; ларингоскопическія наблюденія; репертуаръ; положеніе гортани.

Цѣна 1 р. 50 коп. Продается въ Муз. магазинѣ І. Юргенсона и др.

СПБ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 11-го въ 1 ч. дня: „ДВѢ СИРОТКИ“; въ 5 ч.: „СВОИ ЛЮДИ СОЧТЕМСЯ“; въ 8 ч.: „ЗАБАВА ПУТЯТИШНА“—12-го: „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, опера.—13-го и 14-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“. 15-го, въ 1-й разъ: „ЦАРЬ—ПЛОТНИКЪ“, опера.—16-го и 17-го: „ЦАРЬ—ПЛОТНИКЪ“, опера.—18-го: въ 1 ч. д. „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“, по обыкнов. пѣнамъ, въ 5 ч. „ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЬЕ“, въ 8 ч. „ДЕМОНЪ“, опера.

Театръ зимній „Б У Ф Ф Ъ“

(Панаевскій театръ) Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи Бауеръ Брянская, Варламова, Морозова, Петрова, Рамазанова, Сербская, Столпина, Талара, Чайковская, Шувалова; Гг. Брянскій, Вагичъ, Камонскій, Коржескій, Кубанскій, Мартыненко, Мурашевъ, Михайловъ, Муравьевъ, Нирровъ, Молодцовскій, Терскій.

Ежедневно оперетта:

„ВСЕСЛАЯ ВДОВА“ и ОБОЗРѢНІЕ „НА СТОЛИЧНОМЪ НЕБЕСКЛОНѢ“.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій.

Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачекъ.

Администраторъ А. Н. Шульдъ.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининскій каналъ, 90, у Вознесенскаго моста. Тел. 257—82.

Дирекція П. Т. СЕВЕРСКАГО.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: А. А. Гвоздецкая и Ф. П. Брагинская—лирич. примадонны. А. Н. Стефані-Варгина и С. Л. Светлова—касад. примадонны. Н. М. Брянская и В. И. Варламова—комическія роли. М. И. Недренская и С. М. Сабурова—2-я роли. Н. Г. Светланова, М. Н. Борченко, А. Н. Александровскій, Д. Н. Караванъ—тенора. Н. Г. Сперскій и Л. В. Сергеевъ—баритоны. И. В. Гудара—прост. баритонъ. М. А. Полтавцевъ, Г. І. Токарскій, А. О. Улига и В. П. Дандраш—комики. Гг. Валериановъ, Гавитинъ, Курскій и Орловскій—2-я роли.

Гл. режиссеръ М. А. Полтавцевъ.

Гл. капельмейстеръ А. К. Паумъ.

Нач. въ 8 1/2 час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра до окончанія спектакля.

Репертуаръ: „ЖОЗЕФИНА, ПРОДАННАЯ СЕСТРАМИ“, „РАЙ МАГОМЕТА“, „ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“ и „ПЕТЕРБУРГСКАЯ БАРМЕНЬ“.

НОВАЯ ПЬЕСА

„СКЛЕПЪ“, В. Рышкова.

Вышла въ изданіи „Театра и Искусства“.

„ДОЛГЪ“,

О. Димова,

вышла изъ печати.

С.-Петербургъ, 11-ю февраля 1907 года.

Актеръ рыбинской труппы, С. М. Бородинъ, прислалъ въ редакцію „письмо А. И. Куприну“ подъ жалостливымъ названіемъ „За что?“ Г. Бородинъ смотритъ на сверкающій талантомъ рассказъ А. И. Куприна „Какъ я сдѣлался актеромъ?“ (юбилейный № „Театра и Искусства“), какъ на „незаслуженную пощечину современному актерству, къ коему я имѣю честь принадлежать“. Въ „отвѣтъ А. И. Куприну“ г. Бородинъ пишетъ;

„Позвольте поучиться въ томъ, что во всемъ этомъ рассказѣ нѣтъ ничего (sic!) даже похожего на правду. Такъ, напримѣръ, г. Купринъ рассказываетъ, что пріятелю его въ пьесѣ „Новый міръ“ пришлось играть сразу восемь ролей, въ число которыхъ вошла и одна (?) изъ главныхъ ролей, Тигелина-Аристарха, и еще нѣсколько другихъ, причемъ изъ роли Тигелина была оставлена только одна фраза, а остальное все вымарано. (Ей-Богу, это физически невозможно!). Далѣе, будто любовникъ рассказывалъ, какъ играя Хлестакова, во второмъ актѣ въ сценѣ съ городничимъ, когда Хлестаковъ говоритъ, что: „захочетъ почитать что-нибудь“—то будто-бы прибавлялъ отъ себя—„напримѣръ, Максима Горькаго“. Этому позвольте уже совсѣмъ не повѣрять, этого не можетъ быть. Нѣтъ, въ наше время актера, который позволилъ-бы себѣ въ „Ревизорѣ“ такую „отсебятину“.

Затѣмъ г. Бородинъ уже обращаетъ упреки къ редакціи и удивляется, что съ одной стороны редакція дѣлала „все возможное для поднятія въ Россіи театральнаго дѣла вообще“, помѣщая же „подобный пасквиль, можно достигнуть только обратныхъ результатовъ“. Театральное дѣло—„слабенькое“ „и вмѣстѣ съ тѣмъ огромное и красивое дѣло. — Говорю слабенькое, потому что ни одно дѣло въ Россіи не производитъ такого грустнаго впечатлѣнія, какъ наше театральное“.

Мы привели самое существенное изъ письма г. Бородина. Въ рассказѣ А. И. Куприна есть ссылка на слова Чехова: „болѣе актера истериченъ развѣ только околоточный“. Вотъ бы, кстати, притянуть къ отвѣту и Чехова.

А. И. Купринъ, разумѣется, не нуждается ни въ чьей защитѣ. Редакція журнала могла считать болѣею для себя честью, что этотъ превосходный беллетристъ напечаталъ именно въ нашемъ журналѣ произведеніе, которое, конечно, на перебой оспаривали бы всѣ, самыя литературныя и значительныя, періодическія изданія. Не можетъ ни мало пострадать художественная репутация автора отъ этихъ мелкихъ нападокъ „на шрифтъ, виньетки, печатки“, точно дѣло въ томъ, что такое роль Тигелина, а не въ томъ, какая сила правды жизни и художественнаго воображенія заключена въ рассказѣ А. И. Куприна. Замѣтимъ, кстати, что рассказъ относится къ серединѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія и что, жестоко обличая несимпатичныя стороны провинціального театра и его дѣятелей, авторъ вложилъ безконечно много любви и нѣжности къ нѣкоторымъ фигурамъ. Какъ тепло говорится объ Андросовой! Какъ по-человѣчески искренно описанъ пьяненькій декораторъ! И вообще, сколько сердца и состраданія къ „малымъ симъ“ проявляетъ авторъ въ своемъ рассказѣ!

Но не въ этомъ дѣло. Любители художественной литературы, конечно, оцѣнили талантливое произве-

деніе А. И. Куприна, а кто художественной литературы не любитъ, естественно, останется равнодушнымъ къ нашей рекомендаціи. Но горячность, съ которою г. Бородинъ восклицаетъ „За что?“, представляетъ образецъ актерской шепетильности—черты прекрасной, если бы она выражалась не только въ готовности во всякое время защищать актерскую корпорацію отъ нареканій и укоровъ, но и въ строгомъ отношеніи къ отрицательнымъ явленіямъ актерской и театральной жизни. Обыкновенно же бываетъ такъ, что актеръ очень чувствителенъ—теоретически,—но практически со всѣмъ мирится и переноситъ всякія безобразія театральной жизни.

Вотъ скоро исполнится десятилѣтіе перваго сѣзда сценическихъ дѣятелей,—какъ разъ историческое воспоминаніе, относящееся къ тому времени, когда только что появился „Тигелинъ“, о которомъ повѣствуетъ А. И. Купринъ. Сколько тогда было произнесено пламенныхъ рѣчей на тему о язвахъ и порокахъ актерскаго міра! Какая страстность самобичеванія! Никто не восклицалъ, въ отвѣтъ на обличительныя рѣчи ораторовъ, „за что?“, но всѣ понижали, что есть за что такъ говорить, и подтверждали это своими рукоплесканіями. Прошло 10 лѣтъ. Конечно, прогрессъ замѣтенъ, но сколько еще неубранныхъ остатковъ душевнаго и профессиональнаго мусора валяется на пути актерскаго служенія! Въ каждомъ № нашего журнала мы можемъ встрѣтить рядъ непригляднѣйшихъ фактовъ. Есть „за что“ и терзаться, и обличать. „За что?“—спрашиваетъ г. Бородинъ. „Да за то самое!“

Отъ комплиментовъ разрушается актеръ-художникъ, и актеръ-человѣкъ. Отъ суроваго же, безпощаднаго, страстнаго обличенія онъ становится только чище, лучше и серьезнѣе... И думается намъ, что за 10 лѣтъ, прошедшіе съ перваго сѣзда, опять накопилось много внутренняго терзанія, которое такъ нуждается въ покаяніи и искренней исповѣди.

Нами получено слѣдующее письмо:

„Мною и режиссеромъ оперы г. Альшуллеромъ организуется товарищество оперныхъ дѣятелей, начинающее свою дѣятельность въ Ростовѣ-на-Дону въ 6. Асмоловскомъ театрѣ съ Великаго поста сего года. Посылаю вамъ выработанный нами контрактъ. Не лишне добавить, что масса, наименѣе обеспеченная и потому менѣе всего склонная къ риску, охотно идетъ въ наше дѣло, вѣря въ его цѣлесообразность и нравственно удовлетворяясь сознаніемъ этого. Составляя наше дѣло, мы согласно § 5 нашего договора, ограничили жалованье артистамъ 60 рублями, находя, что несообразно громадные вознагражденія солистамъ, губя въ оперныхъ предпріятія, мы же желаемъ начать такое дѣло, которое, не надѣясь на карманы меценатовъ или славу нѣкоторыхъ дутыхъ знаменитостей, могло бы развиваясь существовать само собой и давало бы возможность многимъ дѣятелямъ искусства жить и работать безъ преждевременнаго униженія личности предъ капиталомъ.“

Въ нашемъ будущемъ дѣлѣ, всѣ, начиная отъ самаго маленькаго служащаго, получающаго 50 р., до премьера, получающаго 60 рублей, равные служители искусства. Мы надѣлись на большое сочувствіе къ нашему дѣлу артистовъ, которые, какъ народъ болѣе культурный, должны были сознавать яснѣе, какъ важна для человѣка, служащаго искусству, возможность свободно работать и вкладывать въ свое дѣло, кромѣ сценическаго таланта, свой умъ, энергію, инициативу и въ то же время видѣть преимущество нашего дѣла передъ обыкновенными оперными предпріятіями, гибнувшими часто послѣ перваго мѣсяца, изъ-за невозможности уплатить даже обязательные расходы. На самомъ дѣлѣ, въ то время, когда предложенія отъ хора и оркестра поступаютъ къ намъ со всей Россіи, артисты, которые вошли въ наше дѣло, всѣ почти, за немногими исключеніями, служащіе здѣсь съ нами на мѣстѣ. Думаю, что это зависить отъ незнакомства съ нашимъ

дѣломъ, и потому обращаюсь къ вамъ, многоуважаемый г. редакторъ, съ просьбой придти къ намъ на помощь и возможно шире познакомить на страницахъ вашего уважаемаго журнала весь театральный мѣръ съ принципами нашего товарищества.

И. Гладковъ.

Изъ приложеннаго контракта видно, что члены товарищ. вносятъ 25% получаемаго ими мѣсячнаго оклада марокъ, въ качествѣ вступнаго взноса, причемъ допускается разсрочка взноса въ два срока. Полный бюджетъ товарищества опредѣляется въ 15,000 р. въ мѣс. Наивысшая марка: для артиста 400, хора 90, оркестра 100. Недоразумѣнія разрѣшаются особымъ товарищескимъ судомъ изъ 5 лицъ. Приглашеніе новыхъ лицъ въ число товарищей производится не иначе, какъ съ общаго согласія.

Таковы болѣе или менѣе новыя постановленія этого договорнаго товарищескаго соглашенія. Мы охотно исполняемъ просьбу г. Гладкова. Полагаемъ, что дѣйствительно пора серьезно приняться за образованіе товарищескихъ предпріятій, особенно въ оперѣ. Въдѣ въ оперѣ артистамъ все труднѣе и труднѣе устроиться. Нынѣшній сезонъ былъ особенно тяжелъ для оперныхъ предпріятій. Вообще, это предпріятія громоздкія, требующія большихъ предварительныхъ затратъ, большого основнаго и оборотнаго капитала. Гонорары солистовъ, какъ совершенно справедливо указываетъ авторъ вышеприведеннаго письма, взвинчены до чрезвычайности. Необходима „конверсія“, и думается, что такую необходимую, по условіямъ рынка, конверсію гонораровъ было бы правильнѣе и безобиднѣе совершать именно въ товарищескихъ предпріятіяхъ, а не въ антрепризахъ. Количество безработныхъ оперныхъ артистовъ все растетъ и растетъ. Пора самимъ себѣ придти на помощь.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Совѣтомъ Т. О. избрана особая коммисія для выработки проекта празднованія 10-лѣтія со дня перваго сѣзда сценическихъ дѣятелей.

— Н. Н. Ходотовъ, какъ говорятъ, вступилъ на путь антрепризы и снялъ Елисеевскій театръ на постъ и Пасху. Намѣчено нѣсколько новыхъ пьесъ для постановки.

— 17 марта коммисія изъ профессоровъ и учащихся консерваторіи дастъ концертъ въ честь А. К. Глазунова, деньги пойдутъ цѣликомъ на учрежденіе при консерваторіи стипендіи имени юбиляра.

— Пьеса Н. Ю. Жуковской „Хаосъ“ принята къ постановкѣ на сценѣ московскаго Малаго театра.

— Въ „Новомъ Василеостровскомъ театрѣ“ постомъ будетъ играть драматическая труппа, формируемая г. Гардинымъ.

— Труппа Народнаго дома съ Великаго поста сокращается. Не возобновляются контракты съ г-жами Березиной, Истоминой, г. Голубевымъ, Елифановымъ, Надеждинымъ и Бѣльскимъ. Съ одной изъ старѣйшихъ артистокъ Попечительства г-жей Шумской контрактъ продолженъ только до 1 сентября.

„Взятіе Казани“ въ нынѣшнемъ сезонѣ не пойдетъ, въ виду исключительнаго успѣха „Вокругъ свѣта“, дающаго все время переполненные сборы.

— Д-ръ Герценштейнъ написалъ въ „Крестахъ“ трехъ-актную пьесу „По закону“ и представилъ ее въ цензурный комитетъ. Пьеса посвящена предвѣстной темѣ нарушенія законовъ „по закону“ и написана въ самомъ умѣренномъ тонѣ. Въ настоящее время пьеса представлена изъ цензурнаго комитета въ такомъ искверканномъ видѣ, что въ одномъ изъ дѣйствій пьесы изъ діалога двухъ дѣйствующихъ лицъ остались только начальныя и послѣднія слова: „Здравствуйте и прощайте!“

— Къ реформамъ въ казенныхъ театрахъ. Сокращеніе труппы Александринскаго театра и Малаго въ Москвѣ, какъ сообщаетъ „Русь“, отнюдь не вызвано экономическими соображеніями и ежегодный бюджетъ, напримѣръ ассигнованный на труппу Александринскаго театра въ размѣрѣ 250 тысячъ рублей, останется безъ измѣненій. Сокращеніе труппы признано необходимымъ въ художественныхъ цѣляхъ: много актеровъ

въ труппѣ не работающихъ, совершенно бесполезныхъ и обременяющихъ расходную статью. Въмѣсто уволенныхъ рѣшено пригласить нѣсколько новыхъ артистовъ, пріемъ которыхъ выгодно отразился бы на ансамблѣ. Дирекція желаетъ избавиться отъ безработныхъ дѣятелей, обезпечивъ ихъ пенсіями и различными пособіями. По новымъ штатамъ, утвержденіе которыхъ ожидается чрезъ недѣлю, жалованье артистамъ будетъ уменьшено, но имъ назначатъ, помимо жалованья, спекулятивную плату съ гарантіей извѣстнаго числа спектаклей. Во время болѣзни разовыя будутъ вычитаться, а жалованье разумѣется сохраняется неприкосновеннымъ.

— Съ истеченіемъ 50 лѣтъ со дня смерти Глинки права собственности на его произведенія уничтожаются.

— На-дняхъ выѣзжаетъ изъ Петербурга концертноровъ по Россіи М. Я. Пуаре; сопровождаетъ артистку пианистка Н. П. Вельяшева. Г-жа Пуаре будетъ исполнять исключительно романсы.

— По словамъ италіанской газеты „Трибуна“, М. Горькій и Л. Андреевъ, находящіеся въ настоящее время на Капри, совместно пишутъ драму изъ жизни Императора Павла I.

— Н. Д. Красовъ формируетъ труппу для будущаго зимняго сезона въ арендованномъ имъ театрѣ Неметти, что на Петербургской сторонѣ. Будутъ служить г-жи Шателенъ, Корчагина, Горная, г. Александровскій, Лерскій, Михаленко, Василенко и др.

— Съ Вел. поста по 15 іюня В. Ф. Коммисаржевская съ своей труппой отправляется въ гастрольное турнѣ по слѣдующимъ городамъ: Псковъ, Минскъ, Вильно, Ковно, Бѣлостокъ, Варшава, Лодзь, Калуга, Тула, Орель, Курскъ, Воронежъ, Тамбовъ, Харьковъ, Полтава, Житомиръ, Кременчугъ, Елисаветградъ, Николаевъ, Херсонъ, Севастополь, Симферополь, Феодосія. Организаторъ поѣздки Е. Л. Бѣляевъ. Репертуаръ старый.

— „Новый театръ“ на 2 и 3 недѣлю поста снятъ „Передвижнымъ театромъ“ П. П. Гайдебурова. Первоначальный составъ труппы подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Не досчитываемъ гг. Радолина, Толмачева, Анчарова, г-жи Норовой и др. Теперь уходитъ изъ труппы Е. Д. Далина.

— Драмат. труппа г-жи Некрасовой-Колчинской все таеетъ и таеетъ. Ушелъ и режиссеръ г. Яновъ. Всѣмъ членамъ труппы недоплачено приблизительно за 1½ мѣсяца. Нѣкоторые ищутъ съ г-жи Некрасовой-Колчинской судомъ.

— Петербургскій театръ „Фарсъ“ предпринимаетъ поѣздки въ Ваку и Харьковъ.

— 24 февраля состоится въ Маріинскомъ театрѣ интересный спектакль: „всѣ театры въ одинъ вечеръ“. Каждому петербургскому театру будетъ предоставлено по полчаса, въ теченіе котораго будетъ данъ актъ изъ пьесы, имѣвшей наибольшій успѣхъ въ сезонѣ. Спект. устраиваетъ Т. О.

— Театръ В. Ф. Коммисаржевской сданъ на постъ мало-россамъ О. З. Суслова. Еврейская труппа, какъ оказывается, не запаслась разрѣшеніемъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ одновременно репетируютъ „Шалую“ Н. И. Кравченка и „Привидѣнія“ Ибсена. Послѣднюю пьесу, впрочемъ, опять откладываютъ... До безконечности!..

— Включенная въ репертуаръ Александринскаго театра пьеса В. А. Рышкова „Склепъ“, пойдетъ въ сентябрѣ этого года. Ставить ее будетъ г. Санинъ или г. Петровскій. Роли уже разобраны. Участвуютъ г-жи Савина, Стравинская, Шаровьева, Чижевская, Каратыгина и г. Далматовъ, Ходотовъ, Кон. Яковлевъ, Петровскій, Шаповаленко, Кіенскій и др.

— И. П. Чаровъ вышелъ изъ состава опереточной труппы „Пассажъ“ и уѣхалъ въ Италію брать уроки пѣнія.

* * *

Московскія вѣсти.

— Г. Теляковскій въ скоромъ времени пріѣдетъ въ Москву. Съ его пріѣздомъ выяснится вопросъ о сокращеніи труппъ Малаго и Новаго театровъ. Пока извѣстно, что всѣ, выслужившіе 15 лѣтъ, должны покинуть казенную сцену, причемъ всѣмъ, выслужившимъ неполный срокъ будетъ выдана полная пенсія. Состоящая въ спискахъ артистовъ молодежь также не будетъ продолжать службу на Императорской сценѣ. Большая переѣмныя ожидаютъ и въ управленіи Большого и Малаго театровъ.

— Труппа театра Корша первая двѣ недѣли поста гастролируетъ въ Полтавѣ, остальные двѣ недѣли—въ Варшавѣ.

— Я. В. Щукинъ разработалъ грандіозный проектъ новыхъ зимняго и лѣтняго театровъ, которые въ теченіе 4 лѣтъ будутъ сооружены на мѣстѣ „Эрмитажа“, садъ будетъ еще увеличенъ. Сооруженіе обойдется въ 2 милліона рублей.

— Г. Власовъ получилъ на-дняхъ разрѣшеніе на устройство своего бенефиса, за двадцатилѣтнюю службу въ Большомъ театрѣ; бенефисъ его состоится во второй половинѣ февраля; пойдетъ опера „Русланъ и Людмила“, бенефициантъ выступитъ въ партіи „Руслана“.

— Гастроли А. Д. Вальцевой въ оперѣ С. И. Зимина („Карменъ“ „Миньонъ“) успѣха не имѣли. Сборы были слабые.

* * *

† **М. М. Дорожинскій-Державинъ.** 3-го декабря 1906 года скончался въ Самаркандѣ въ военномъ госпиталѣ Максимиліанъ Мартыновичъ Дорожинскій-Державинъ. Покойный четверть вѣка прослужилъ на сценѣ, и смерть его прошла незамѣченной, какъ вообще всѣхъ незамѣтныхъ закулисныхъ труженниковъ.

Родился онъ въ Житомирѣ въ 1869 г. Его отецъ помощникъ режиссера Дорошъ. Въ 1883 г. онъ поступилъ выходнымъ актеромъ въ Кіевѣ въ театрѣ Бергонье, потомъ служилъ тамъ у Соловцова до 1892 г., послѣ чего служилъ декораторомъ, помощникомъ режиссера въ оперетныхъ труппахъ и съ 6-го декабря 1898 г. поступилъ въ смоленскій народный домъ суфлеромъ, гдѣ и прослужилъ послѣдніе шесть лѣтъ. Еще два года тому назадъ у него стали появляться признаки горловой чахотки, нужно бы оставить сцену, лѣчиться. Ни того, ни другого онъ сдѣлать не могъ, не имѣя средствъ.

У покойнаго остались жена, дѣти.

Х.

* * *

† **А. Н. Богдановъ.** 6-го февраля скончался отъ бугорчатки легкихъ на 77-мъ году жизни бывшій режиссеръ и балетмейстеръ Императорскихъ театровъ Алексѣй Николаевичъ Богдановъ. Онъ руководилъ петербургскимъ и московскимъ балетомъ въ 70 и 80-хъ годахъ, когда ни одна постановка не обходилась безъ его участія; въ это же время ставились балеты, авторомъ которыхъ былъ онъ самъ.

Кромѣ того, покойный былъ много лѣтъ преподавателемъ танцевъ во многихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

* * *

Въ скоромъ времени исполнится тридцатилѣтіе музыкально-драматическаго кружка. Кружокъ этотъ возникъ изъ офицерскаго общества, которое носило названіе „Карусель офицеровъ лейбъ-гвардіи первой артиллерійской бригады“, затѣмъ благодаря неутомимой энергіи одного изъ основателей В. В. Кармина былъ образованъ любительскій кружокъ драматическаго искусства. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія кружокъ этотъ привлекъ вниманіе петербургской публики и прессы прекрасной постановкой оперы. Въ 1893 г. былъ утвержденъ уставъ кружка и нанято постоянное помѣщеніе. Рядъ стройно поставленныхъ спектаклей далъ случай выдвинуться многимъ артистическимъ силамъ, которые не затерялись бы и на образцовой сценѣ; къ ихъ числу принадлежатъ гг. Ренненкампфъ, Мироновъ, Томашевичъ, Ротъ, Варлихъ, Ольховскій, Цихановскій, Литвиновъ. Послѣдній счастливо соединяетъ крупное разнообразное дарованіе актера съ чуткостью и энергіей администратора и въ настоящее время состоитъ во главѣ драматическаго совѣта; онъ по мѣрѣ силъ поддерживаетъ традиціи кружка и вноситъ въ дѣло порядокъ и серьезное отношеніе къ искусству.

* * *

Э. Д. Бастуновъ родился въ Кіевѣ въ 1853 году въ купеческой семьѣ, получилъ образованіе въ І кіевской гимназіи, затѣмъ въ Коммерческой академіи въ Берлинѣ. Влеченіе къ театру зародилось въ немъ еще на гимназической скамьѣ, когда онъ страстно увлекался игрой корифеевъ тогдашней сцены—Н. К. Милославскаго и П. А. Никитина. Сценическую подготовку получилъ онъ въ Берлинѣ у бывшаго режиссера вѣнскаго Бургъ-театра д-ра Шварца, занимался онъ также и у знаменитыхъ трагиковъ Генрикса и Гаазе. Поощряемый похвалами, юноша уже на второй годъ занятій почувствовалъ себя готовымъ артистомъ и стосковавшись по родинѣ, сбѣжалъ отъ своихъ профессоровъ, чтобы поступить на русскую сцену. Но вмѣсто Россіи юный артистъ вскорѣ оказался въ Америкѣ; онъ поссорился съ родителями и два года велъ ужасную борьбу за существованіе. О своихъ американскихъ злоключеніяхъ артистъ напечаталъ рядъ интересныхъ очерковъ въ „Истор. Вѣстникѣ“ за 1896—97 гг. По возвращеніи въ Россію Э. Д. Бастуновъ посвящаетъ себя оперѣ, учится пѣть у извѣстнаго въ свое время тенора Ив. Ник. Кравцова, затѣмъ въ Вѣнѣ у Бека, у Беца въ Берлинѣ, у Ронкони и Ламперти въ Миланѣ. Въ 1875 году Э. Д. служить въ киевской оперѣ труппѣ Сѣтова и съ выдающимся успѣхомъ поетъ моцартовскаго Донъ-Жуана съ речитативами Берціоза. Этой партіей и ролью Невера изъ оперы „Гугеноты“ онъ завоевываетъ видное положеніе въ качествѣ пѣвца, но вдругъ бросаетъ оперу для всевластной и модной тогда оперетки. 280 разъ подъ рядъ поетъ онъ и играетъ свою коронную опереточную роль „Гасконца“! Наконецъ имя Бастунова переходитъ на афиши драматическихъ театровъ, сначала провинціальныхъ, затѣмъ столичныхъ. Послѣднее десятилѣтіе до юбилея Э. Д. находится въ составѣ труппы Литературно-Художественнаго общества, появляясь въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ.

* * *

Э. Д. Бастуновъ.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

Н. И. Приваловъ, дѣятельный сотрудникъ В. В. Андреева по восстановленію и пропагандированію русскихъ народныхъ инструментовъ, авторъ научныхъ трудовъ по исторіографіи въ этой области. Какъ композиторъ Н. И. извѣстенъ великорусскими операми „На Волгѣ“ и „Скоморохова жена“, шедшими подъ аккомпаниментъ его оркестра въ Народномъ домѣ Императора Николая II. Кромѣ того имъ написано свыше 1000 композицій и аранжировокъ для хоровъ и великорусскихъ оркестровъ, изъ которыхъ изданы „Школа для гуслей“ и двѣ тетради оперныхъ отрывковъ. Н. И. писалъ характерную музыку для славянскихъ пьесъ „Князь Олегъ Вѣщій“ и „Приваніе воряговъ“, идущихъ въ театрѣ Народнаго дома. Въ спб. попечительствѣ Н. И. съ 1902 года состоитъ учредителемъ и руководителемъ бесплатныхъ классовъ народной музыки и хорового пѣнія, причѣмъ имъ организованъ былъ рядъ концертовъ народныхъ хоровъ и оркестровъ балалаечниковъ, гусяровъ, рожечниковъ. Н. И. основалъ собственный оркестръ любителей, который безъ всякой посторонней матеріальной помощи существовалъ и прогрессировалъ въ теченіи 10 лѣтъ. Въ залѣ Петровскаго коммерческаго училища въ воскресенье 11 февраля состоится торжественный концертъ по случаю юбилея, съ участіемъ выдающихся артистокъ и артистовъ, изъ которыхъ многие будутъ пѣть подъ аккомпаниментъ оркестра,—даже читать (г. В. П. Д.) подъ эту-же музыку.

* * *

Михайловскій театр. Къ Михайловскому театру нельзя предъявлять строгихъ требованій, онъ падаетъ годъ отъ году: репертуаръ вертится исключительно на скабрзныхъ фарсахъ, труппа мельчаетъ. Съ уходомъ Сюзанны Мэнтъ болѣе или менѣе серьезный репертуаръ окончательно изгнанъ съ помостковъ нашего французскаго театра и существованіе его, дорого обходящееся казнѣ, становится все менѣе понятнымъ. Не мало поэтому были удивлены и рецензенты и публика въ послѣднюю субботу, познакомившись тамъ съ новой комедіей П. Гаво и Р. Шарвэ „Mlle Isollette, ma tempe“. По названію ждали невѣроятнаго фарса и несказанно приятно разочаровались. Пьеса оказалась легкой чистой комедіей, хотя и построенной на маловѣроятномъ событіи, свѣжей талантливой бездѣлушкой. Молоденькая дѣвушка Жозетта во что бы то ни стало должна выйти замужъ съ 18 лѣтъ, иначе она лишится полумилліона, завѣщаннаго ей теткой, старой дѣвой. Женихъ ея, молодой англичанинъ Джозъ Джаксонъ, сынъ крупнаго коммерсанта, обязанъ до свадьбы, по примѣру своихъ предковъ, совершить кругосвѣтное путешествіе. Чтобы спасти полмилліона, Жозетта уговариваетъ своего крестнаго отца, сорокалѣтняго холостяка, жениться на ней, фиктивно, всего лишь на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи Джозъ развестись. Но годъ большой срокъ. Бракъ изъ любезности постепенно переходилъ въ реальный и, когда возвращается Джозъ, ему объявляютъ объ отставкѣ. Англичанинъ однако самъ явился за тѣмъ,

чтобы заявить о своей женитбѣ на дочери какого-то визиря. Дѣло, какъ видите, вовсе не въ содержаніи, пустомъ и довольно банальномъ, а въ остроумныхъ отлично написанныхъ сценахъ, въ томъ сверкающемъ талантѣ, для котораго не существуетъ банальныхъ сюжетовъ. Чувство мѣры, остроуміе, живой діалогъ, отсутствіе скабрзностей сдѣлали то, что пьеса смотрѣлась съ большимъ интересомъ. А это удовольствіе изъ очень рѣдкихъ для посѣтителей Михайловскаго театра. И все-таки думалось: на какіе пустяки потратили авторы свой неподдѣльный искренній талант!

М. В.

* * *

Новый театр. „Разрушенный храм“, пьеса въ 5 дѣйств. А. Кайдарова.

Юлія (Люся) Николаевна Ленина—прямо обворожительная женщина. Красивая, умная, жизнерадостная и независимая,—она привлекаетъ къ себѣ съ перваго взгляда. Правда, она мѣняетъ своихъ поклонниковъ какъ перчатки, но дѣлаетъ это всегда искренно, потому что дѣйствительно увлекается. Когда-то она любила художника Варнавина, умницу и эстета, возводящаго, какъ и Люси, чувственные наслажденія въ культъ. Варнавина затѣмъ смѣняли многие. Въ послѣднее время Люси начала увлекаться сельскимъ учителемъ Верхотурскимъ. Но и это увлеченіе прошло, какъ только Верхотурскій вздумалъ ее ревновать. Это уже обращалось въ „ярмо“. Изъ „свободнаго чувства“ любовь превращалась въ „долгъ“ и „обязанность“. Требовать „постоянства“, по мнѣнію Люси, значитъ совершать „насиліе“. Нельзя „отдавать тѣло“, когда любовь прошла. Это тоже безнравственно. Каждый владѣетъ женщиной только до тѣхъ поръ, пока она находится подъ его обаяніемъ, пока онъ владѣетъ ея душой.

Такъ думаетъ о любви Юлія Николаевна, мечтающая современемъ создать въ своей виллѣ что-то вродѣ маленькаго Олимпа и населить ее подобіемъ аристократіи временъ Перикла, т. е. „самыми интересными и занимательными люлями“, художниками, скульпторами и пр. Они будутъ жить красиво и весело, будутъ вести интересные разговоры и пренія, стремиться къ чудесамъ формы, къ красотѣ, походя влюбляться и любить.

Иначе рисуется любовь молодому художнику Владиміру Тимашеву. Онъ поминутно повторяетъ извѣстное стихотвореніе Надсона:

Только утро любви хорошо: хороши
Только первыя, робкія рѣчи,
Трепетъ дѣвственно-чистой, стыдливой души,
Недомолвки и бѣглыя встрѣчи.

и т. д. Тимашеву вторитъ во всемъ двадцатилѣтняя актриса Ирина Нибурская. Оба признаютъ только духовную любовь. Тимашев женился по любви на дочери сосѣдняго помѣщика — Муси, но долгое время оставлялъ ее дѣвственницей. Только настояніе родителей жены, собиравшихся даже хлопотать о разводѣ дочери, заставили его овладѣть ею. Съ этого момента „праздникъ чувства“ у него былъ конченъ. Въ концѣ концовъ онъ сталъ ненавидѣть добрую и кроткую жену и влюбился въ актрису Нибурскую,—быть можетъ только потому, что она была невинна и чиста. Нибурская его тоже полюбила, но съ нимъ, все же не остается, потому что „Крейцера соната“ для молодой актрисы, естественно, не убѣдительна.

Подъ конецъ пьесы Юл. Никол. заскучала о томъ, что никого никого какъ слѣдуетъ не любила. И у нея, повидимому, „свѣтлый храмъ“ любви разрушенъ. Но когда приносятъ смертельно раненаго на дуэли Варнавина, Юлія сразу перерождается и чувствуетъ, что онъ для нея не только бывший кратковременный любовникъ,

...Храмъ разрушенный,—все храмъ,
Кумиръ поверженный,—все богъ.

Авторъ не лишень дарованія. Есть хорошія подробности, но сконцентрировать ихъ, построить выводъ, авторъ не умѣетъ. Чувствуется художественный вкусъ, но нѣтъ рисунка, во всякомъ случаѣ, это довольно занимательная пьеса. Но странно заниматься въ годину горя разными любовными шалостями. Г-жа Некрасова-Колчинская, игравшая Юлію Николаевну, пустилась во всѣ тяжкія, чтобы отгнать развратность Юли. Вышло грубо, грязно и необыкновенно неряшливо. Пора бы г-жѣ Колчинской понять, что она совсѣмъ не актриса на скольконибудь отвѣтственные роли, тѣмъ болѣе молодая. Небольшія роли приживалокъ—вотъ что она можетъ еще изображать. Въ роли эстета Варнавина былъ суховатъ и г. Дорошевичъ. Роль эта ему не подоходитъ. Г. Тройнишій утрировалъ. Сравнительно недурны гг. Адриановъ, Демертъ и Гурскій.

Вл. Лисскій

* * *

Малый театр. Въ бенефисъ Н. Н. Музиль-Бороздиной шла пьеса новаго автора А. И. Фингерта—„Жена Угрюмова“. Это—„эпизодъ“, эпизодомъ пьесы и названа. Будучи эпизодомъ, пьеса А. И. Фингерта лишена типоваго, обобщеннаго значенія.

Н. И. Приваловъ.

(Къ 10-лѣтію его музык. дѣятельности).

Угрюмовъ—угрюмый мужъ „хозяйскаго типа“, прямолинейный, какъ жердь, замкнутый, холодный и несносный. Его жена, естественно, замерзла въ угрюмой обстановкѣ угрюмаго супружества. И вотъ, пріятельница ея, веселящаяся дама, уговариваетъ ее съѣздить къ нѣкоей Малицкой, у которой бываетъ хорошее общество, и гдѣ прескоро можно провести время. Но Малицкая оказывается содержательницей веселаго притона, но конечно, на видъ приличнаго, и даже *distingué*, что называется. Когда г-жа Угрюмова, впавшая отъ вина въ полу-бессознательное состояніе, очутилась въ объятіяхъ сластолюбиваго старца барона, Малицкая сняла съ живописной группы фотографію, и шантажируя ею, превращаетъ Угрюмову въ настоящую „рабыню веселья“. Угрюмова бьется въ тене-тахъ, не зная какъ выпутаться. Не въ силахъ помочь ей и братъ ея, милый, хотя легкомысленный мальчикъ. Она проситъ мужа отпустить ее, но, разумеется, онъ въ этомъ ей отказываетъ со свойственною ему грубостью. Въ послѣднемъ актѣ мы въ очаровательной восточной комнатѣ у Малицкой. Пожаловалъ самъ Угрюмовъ повеселиться и позабавиться. И вдругъ—встрѣча съ женой!. Жена его отчитываетъ и тутъ же умираетъ, повидимому, отъ разрыва сердца.

Таковъ „эпизодъ“. Что онъ вполне возможенъ—въ томъ нѣтъ сомнѣнія. „Накипь“ большого города даетъ много такихъ „рабынь веселья“. Но въ чемъ нравоучительность эпизода? Конечно, авторъ согласится съ нами, что не въ томъ же мораль исторіи: „угрюмые мужья! перемѣните свой нравъ и обращеніе, иначе жены ваши могутъ попасть въ притонъ веселья!“ Это была бы мораль слишкомъ прямолинейная. Ибо, кромѣ притоновъ, существуетъ много другихъ выходовъ для несчастливыхъ въ супружеской жизни женщинъ. Жертва пьесы г. Фингерта вызываетъ къ себѣ мало сочувствія. Другое дѣло, если бы она мужа любила, и попавъ случайно въ такую скверную исторію, мучилась бы, терзалась, сохла, и вдругъ въ притонѣ встрѣтилась бы съ мужемъ, срывающимъ походя цвѣты наслажденія. Она то мучается, терзается, сохнетъ, громоздитъ Оссу морали на Пеліонъ добродѣтели, смотритъ на себя, какъ на оскверненную, все готова снести отъ мужа, даже тиранство, какъ естественное наказаніе за скверную исторію, въ которую попала, а онъ-то, не хотите ли, чему отдается въ сознаніи того, что ему все дозволено! И тутъ, этотъ трагическій финалъ трагической исторіи, могъ бы, дѣйствительно, заставить насъ подумать надъ моральною эпизода, и повлечь внутреннюю работу мысли надъ переоцѣнкою давно уже, впрочемъ, обезцѣненныхъ цѣнностей семейныхъ добродѣтелей... Въ томъ же видѣ, какъ исторія рассказана у г. Фингерта, пьеса является лишь занимательною и пикантною исторіею. Въ этомъ, т. е. въ занимательности и пикантности пьесѣ отказать нельзя, какъ нельзя отказать въ живости діалога и простотѣ интриги.

Г-жа Музиль-Бороздина играла героиню. Пріемъ былъ очень хорошій. Подарки дорогіе, цвѣточныя корзины съ домъ. Вызывали автора.

Н. Н.

* * *

Театръ „Буйфъ“. Бенефисъ П. В. Тумпакова.. Этотъ сезонъ—сплошной бенефисъ г. Тумпакова. Оперетка „Веселая вдова“ выдержала 130 рядовыхъ представленій, почти всегда при

полныхъ сборахъ. Поэтому „официальный“ бенефисъ г. Тумпакова, 5 февраля, внѣшнимъ образомъ мало чѣмъ отличался отъ обычнаго спектакля — снова полный сборъ, та же нарядная, беззаботная публика. Церемонія чествованія была сокращена по желанію самого бенефицианта, отказавшагося отъ подарковъ. Режиссеръ г. Брянскій въ своемъ словѣ отмѣтилъ неослабную энергію г. Тумпакова и коснулся его „интимныхъ отношеній“ къ „Веселой вдовушкѣ“, имѣвшей возможность 130 разъ доказать свою любовь къ г. Тумпакову. Публика, свидетельница прочныхъ взаимныхъ симпатій г. Тумпакова и „Веселой вдовушки“—долгими аплодисментами желала показать, что раздѣляетъ вкусъ г. Тумпакова.

Шедшее въ этотъ вечеръ новое обозрѣніе „На столичномъ небосклонѣ“ написано вполне литературно и мѣстами очень остроумно. Первая сцена — состязаніе политическихъ партій. Забавно представлена партія мирнаго обновленія — годовалый ребенокъ, котораго вывозить на сцену въ коляскѣ мамка. Она напѣваетъ пѣсенку „Спи, сладко спи“ и жалуется, что ей приходится часто мѣнять пеленки. Зло высмѣявъ правый блокъ (г. Полонскій). Съ несомнѣннымъ юморомъ написана сцена въ „русской чайной“. (Пуриш)Кевичъ (г. Полонскій) даетъ инструкцію членамъ союза, получающимъ на своемъ горячемъ жалованья 10 руб. въ мѣсяцъ. Самъ отправляется „спасти Россію“, давъ объ этомъ предварительно телеграмму въ Германію.

Много мѣста отведено и обозрѣнію театровъ. Имѣлъ успѣхъ номеръ — „сверхъ-режиссеръ“ (г. Коржевинъ), „создавшій“ театръ „Зеленой скуки“ и нагло заявляющій, что въ театрѣ не нужно ничего — ни публики, ни актеровъ, ни пьесы, ни стѣны, нуженъ только онъ — „сверхъ-режиссеръ“ да его жалованье.

Удачны отдѣльные номера: Максимъ Великій (г. Кубанскій), „плюющій всѣмъ въ рожу“, „Сихъ дѣлѣ мастеръ Едваль“ (г. Кубанскій) и „Хлѣбная портниха“ — герои продолжительной эпопеи, Карапетъ Карапетовичъ (г. Брянскій), антрепренеръ игорнаго дома и др.

Удивительно вѣрно имитируетъ г. Тумпакова г. Каменскій.
О. К.

* * *

По театрамъ. 2 февраля въ театрѣ „Комедія“ была поставлена драма Антропова „Блуждающіе огни“. Роль Лидии исполнила кн. Крапоткина, только въ прошломъ голу окончившая драматическіе курсы по классу Е. П. Карпова. Впервые выступивъ въ отвѣтственной роли, она видимо робѣла и конфузилась. Видна неопытность и робость въ движеніяхъ. Надъ ролью она, очевидно, поработала и сыграла, если судить не строго, удовлетворительно. Изъ другихъ исполнителей отмѣтимъ: г. Ленскаго (Холминъ), г-жу Иванову (юноша) и г-жу Ронскую (Елена).

* * *

Новый Василеостровскій театръ. Въ наши дни полнаго развала всѣхъ старыхъ цѣпей и традицій — каждый изъ нашихъ отечественныхъ драматурговъ считаетъ своимъ неперемѣннымъ долгомъ такъ или иначе коснуться этого вопроса. Вопросы остро назрѣли; слишкомъ мучительно наболѣло все въ русской, да и въ одной ли русской, мысли. На эту же тему распада написана пьеса О. Н. Половой „Отрадное гнѣздо“, поставленная 6-го февраля на сценѣ Нового Василеостровскаго театра. Она трактуетъ переоцѣнку или вѣрнѣе — обезцѣненіе классовыхъ и моральныхъ цѣнностей. Содержаніе пьесы слѣдующее: Николай Сергѣевичъ Окуневъ (г. Дмитриевъ) живетъ въ своемъ полуразоренномъ имѣніи съ молодой красавицей женой Вѣрой (г-жа Соколова), младшимъ братомъ-идиотомъ Лазаремъ (г. Василенко), сестрой (г-жа Классиковская), матерью и вотчимомъ (г-жа Бонусъ и г. Гардинъ) выжившими изъ ума, несносными стариками. Вѣра тоскуетъ и задыхается въ гнилой атмосферѣ „Отраднаго гнѣзда“, отравленной мелкими хозяйственными невзгодами и нелѣпыми дворянскими предрасудками. Молодой художникъ-пролетарій Рѣшимовъ (г. Мамонтовъ), котораго привозитъ въ семью Окуневыхъ земскій врачъ Смѣловъ (г. Лерскій) — сразу вноситъ съ собой струю чистаго, свѣжаго воздуха и овладѣваетъ сердцемъ Вѣры, самъ страстно влюбляясь въ нее. Лазарь подслушиваетъ ихъ объясненіе и открываетъ все брату. Оскорбленный мужъ тшетно взываетъ къ безсильнымъ богамъ: долгу, чести, закону. Вѣра уходитъ съ любимымъ человекомъ къ новой, свободной, полной жизни. За этимъ уходомъ слѣдуетъ нѣсколько другихъ — вызванныхъ, впрочемъ, самыми разнообразными мотивами — и братья остаются одни на развалинахъ поруганнаго храма своей „родовой собственности“, среди тусклыхъ портретовъ своихъ развѣнчанныхъ предковъ. Пьеса завершается чеховскимъ аккордомъ. Поставлена и разыграна пьеса вполне удовлетворительно. Г-жа Соколова, исполнявшая главную женскую роль, была очень эффектна и красива — но по обыкновенію не избѣгла приподнятаго тона. Чѣмъ вредила впечатлѣнію. Даровитую г-жу Бонусъ, также, какъ и г. Гардина, можно упрекнуть въ излишнемъ подчеркиваніи и безъ того достаточно карикатурныхъ образъвъ генерала и его жены. По истинѣ превосходенъ замѣчательной жизненностью и ху-

дожественнымъ чувствомъ мѣры — г. Лерскій. Очень интересно, несмотря на нѣкоторую неровность исполненія — молодой актеръ г. Василенко. Въ заключеніе упомянемъ о г-жѣ Классиковской, злоупотребившей вульгарностью и г. Бурленко (учитель), не имѣющемъ надлежащаго бытового тона.

Пьесѣ нельзя отказать въ живости діалога искренности и теплотѣ, чѣмъ и объясняется ея успѣхъ у переполнившей театр публики. Автора дружно вызывали.

З. Б.

* * *

Заграничан хроника.

Берлинъ. Новинка Нового театра, пьеса норвежскаго писателя Гяльмара Бергстрема „Лингардъ и Ко“ не имѣла успѣха. Въ нѣмецкомъ театрѣ идетъ пьеса Шолома Аша „Богъ мести“.

Бременъ. Въ оперномъ театрѣ съ успѣхомъ прошли двѣ „музыкальныя комедіи“ извѣстнаго пианиста Евгенія д'Альбера „Соло на флейтѣ“ и „Отъѣздъ“.

Генуя. Въ Teatro Politeama Genovese успѣшно поставлена въ 1-й разъ новая опера молодого композитора Данте Араньо „Лидія“.

Въ Teatro Carlo Felice съ крупнымъ успѣхомъ выступаетъ нашъ соотечественникъ, теноръ г. Лелива.

Дрезденъ. Въ Королевскомъ театрѣ прошла съ успѣхомъ пьеса датскаго драматурга Густава Эсмана „Старики“ (Die Alten).

Миланъ. Въ Teatro Manzoni понравилась публикѣ новая комедія братьевъ Паоло и Витторіо Маргеритте, „Сердце и законъ“ (Il cuore e la legge).

Мюнхенъ. Послѣдняя новинка Резидецъ-театра, драма Феликса Дермана „Нѣмые побѣдители“ (Stumme Sieger) ошканила публикой.

Въ Lustspielhaus съ большимъ успѣхомъ прошла пьеса Павла Вильгельма „Парабола“.

Нью-Йоркъ. Въ Metropolitan Opera House состоялось съ громаднымъ успѣхомъ первое представленіе оперы Р. Штрауса „Соломея“; сборъ достигъ колоссальной суммы въ 100 тысячъ марокъ. Ханжество американцевъ дошло до того, частью публики что послѣ спектакля былъ составленъ письменный протестъ противъ дальнѣйшихъ постановокъ „неприличной“ оперы; несмотря на это, директоръ г. Конридь рѣшился повторить „Соломею“.

Парижъ. Въ театрѣ Сарры Барнаръ съ успѣхомъ прошла пьеса въ стихахъ Мигуэля Замокоисъ „Шуты“; артистка исполнила главную мужскую роль принца.

Римъ. Въ Teatro Argentino 17—30 января состоялся торжественный спектакль въ память Аделаиды Ристорри. Маститый Томмазо Сальвини прочелъ свои воспоминанія о великой артисткѣ; затѣмъ было поставлено по акту изъ „Медки“ и „Трактирщицы“ съ участіемъ Джіаинччи Пеццана.

Вѣна. Въ Бургъ-театрѣ успѣшно поставлены двѣ новыя пьесы Макса Бернштейна: четырехъ-актная драма „Мужское право“ (Herrenrecht) и одно-актная комедія „Зеленный шнурокъ“ (Die grüne Schnur)

Въ Lustspiel-Theater увидѣла свѣтъ ramпы новая пьеса автора „Короля лягушекъ“ Дитриха Экарта — „Отцы семействъ“ (Familienväter).

Новинка Карль-театра оперетка Пауля Мадера „Блаженный Викентій“ (Der selige Vinzenz) имѣла крупный успѣхъ.

Кельнъ. Въ Драматическомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ прошла драма Льва Толстого „Власть тьмы“.

Лейпцигъ. Въ городскомъ театрѣ съ успѣхомъ прошла грациозная комедія Вильгельма Генцена „Въ эскуриаль“ (Im Eskorial).

Монте-Карло. Новинка опернаго театра лирическая опера Альфреда Брюно „Nais Micoulin“.

Къ сезону въ провинціи.

Витебскъ. Театръ сдавъ Е. А. Бѣляеву на 3 года.

Елисаветградъ—Полтава. Режиссеръ одесскаго гор. театра Д. А. Александровъ снялъ на 2 и 3 недѣлю поста театр въ Елисаветградѣ, а на 5 и б недѣлю поста и на Пасху театр въ Полтавѣ.

Житомиръ. Съ Пасхи по 1-е августа театръ снятъ артистомъ одесскаго гор. театра Е. Ф. Павленковымъ.

Кишиневъ. Театръ Благороднаго собранія снятъ на постъ артистомъ П. Смирновымъ, играющимъ теперь въ Харьковѣ у А. Н. Соколовскаго. О снятіи театра на будущій зимній сезонъ ведутъ переговоры г. Муромцевъ.

Минскъ. Дирекція Е. А. Бѣляева. Оперное товарищество за 1 мѣсяць сдѣлало 12400.

Театръ на круглый годъ сдавъ Е. А. Бѣляеву.

Одесса. Нѣкоторые артисты гор. театра, во главѣ съ А. А. Пасхаловой, организуютъ труппу для Великаго поста. Спектакли будутъ даны въ ближайшихъ къ Одессѣ городахъ, въ Крыму и на Кавказѣ.

Одесса. Цифры сборовъ гор. театра. За сентябрь взято 16,876 р., за октябрь 25,152 р., за ноябрь 27,000 р., за декабрь 22,500 р., за январь 22,500 р. Въ общемъ за 5 мѣс. поступило 114,000 руб. или въ среднемъ по 22,800 р. въ мѣсяцъ.

Пенза. Во время убійства губернатора, какъ теперь выяснилось, раненъ пулей въ животъ декораторъ театра г. Румянцевъ.

Пермь. На будущій сезонъ театръ подъ оперу сдавъ г. Левичкову.

Ростовъ-на-Дону. Предстоящимъ постомъ въ обоихъ театрахъ—ростовскомъ и машинкинскомъ—будутъ оперныя труппы. Ростовскій театръ снятъ артистомъ Я. Я. Гладковымъ, который сформировалъ изъ саратовской оперы товарищество съ участіемъ рѣшительно всѣхъ членовъ въ паяхъ и прибыляхъ предприятия.

— Въмѣсто проектировавшагося ранѣе С. И. Крыловымъ формировація для ростовскаго театра двухъ труппъ (опереточной и драматической) теперь рѣшено имѣть одну оперетту, которая на часть сезона будетъ переведена въ Новочеркасскъ, а оттуда въ Ростовъ переѣдетъ драма. Для Новочеркаска труппа формируется.

Таганрогъ. Городская театральная коммисія рѣшила сдать городской театръ на слѣдующій сезонъ С. И. Крылову. Крыловъ обязывается въ теченіе мѣсяца дать оперныя или опереточныя представленія.

Харьковъ. Намъ пишутъ: сообщеніе о 60 коп., уплачиваемыхъ г-же Шороховой труппѣ драматическихъ артистовъ быв. Линтварева, необходимо пояснить: 60 коп. было уплачено до праздниковъ, а послѣ нихъ уплата идетъ уже полнымъ рублемъ, при чемъ недостающія 40 коп. доплачены въ это же время. Такимъ образомъ, основанія, на которыхъ ведется дѣло г. Соколовскаго и это, далеко не одни и тѣ же,—г. Соколовскій уплачиваетъ 70 коп.—и ничего больше.

— Гвоздемъ сезона слѣлалась пьеса „Эросъ и Психея“. Поставленная въ бенефию С. Т. Строевой-Сокольской пьеса слѣлала 4-го января полный сборъ. Бенефициантка удостоилась овацій, многочисленныхъ цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній. Прекрасное исполненіе пьесы, сносна постановка ея и двѣ весьма недурныя декорации талантливаго И. А. Суворова создали пьесѣ огромный успѣхъ. По конецъ января пьеса прошла семь разъ и сборы идутъ на повышеніе, такъ что на кругъ пьеса слѣлала, считая съ вѣшалкой, по 1100 рублей.

Херсонъ. Намъ пишутъ: На-дняхъ отравился суфлеръ труппы г. Кварталовъ; жизнь Кварталова удалось спасти; какъ говорить, одна изъ причинъ самоубійства нѣкоторыя неприятности по службѣ.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашего журнала настоящее мое письмо и тѣмъ дать мнѣ возможность освѣтить отношеніе къ своимъ членамъ Театрального „бюро“ г. П. Богданова въ Харьковѣ.

Въ сентябрѣ пр. г., не имѣя зимняго сезона, я послалъ г. Богданову членскій взносъ, прося его услугъ. Получаю отъ него квитанцію и письмо, въ которомъ онъ рекомендуетъ мнѣ службу у г. Зиновьева въ Борисоглѣбскѣ и предлагаетъ телеграфировать туда свои условія. Посылаю г. Зиновьеву телеграмму и не получаю отвѣта. Тогда я обратился съ письмомъ къ г. Богданову, прося его выяснитъ мнѣ мое положеніе, но онъ не счелъ нужнымъ выполнить свою обязанность, не отвѣтивъ ни словомъ. Скоро послѣ этого я поступилъ въ труппу г-жи Аничковой и желая все таки выяснитъ отношеніе къ членамъ своего „бюро“ г. Богданова, вновь обратился къ нему, получилъ-ли онъ мое письмо о томъ, что г. Зиновьевъ не отвѣтилъ мнѣ, но и на этотъ разъ не удостоился отвѣта.

Г. Богдановъ самъ актеръ и ему должно быть хорошо извѣстно, какъ легко бываетъ иногда нашему брату вносить членскіе и тратиться на телеграммы.

Не эксплуатация-ли это?

1 февраля 1907 г.

Кременчугъ, театръ.

С. Буховскій.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего журнала выразить мою глубокую благодарность всѣмъ почтившимъ меня своимъ вниманіемъ въ день моего юбилея.

Владимиръ Степановъ.

М. г. Позвольте, чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, принести мою глубокую благодарность всѣмъ учреждениямъ (общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ и проч.) и отдѣльнымъ лицамъ, почтившимъ меня, 27 минувшаго декабря, своими привѣтствіями, по случаю 25-лѣтія моей литературной дѣятельности и четырех-

тысячнаго представленія пьесы моею „На порогѣ великихъ событій“.

Пр. и пр. *И. Павловъ.*

г. Батумъ.

Мы получили слѣдующее письмо: „Товариши-артисты! Послѣ двухлѣтней болѣзни, мнѣ недавно ампутировали обѣ ноги. Я остался съ большой семьей на рукахъ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Обращаюсь нынѣ ко всѣмъ старымъ знакомымъ съ просьбой дать какую либо работу, лишь бы не обращаться къ людской благотворительности. Ради Бога, помогите. Артистъ-инструменталистъ Мишель Эн—Пьер—Штейнъ.“

Мой адресъ: г. Вильно, Виленская ул., д. № 25, кв. 6 М. Эпштейну.

Малехьякая хрочика.

*** „Что, все еще боленъ г. Теляковскій, директоръ Императорскихъ театровъ?—ехидничаетъ кн. Мещерскій.“

„Боже упаси на него сердиться за то, что онъ такъ долго боленъ. Напротивъ, желаю г. Теляковскому всего лучшаго и, прежде всего, скорѣйшаго выздоровленія“.

Пишется это по поводу „сквернаго знаменія времени“—„небывалаго въ анналахъ“—именно того, что по случаю 50-лѣтія со дня кончины Глинки не поставили въ Императорскихъ театрахъ „Жизни за Царя“.

*** Насколько извѣстно, В. А. Теляковскій совершенно здоровъ. На ужинѣ въ честь В. В. Стрѣльской (въ фойѣ Александринскаго театра), директоръ Императорскихъ театровъ собственноручно игралъ на роялѣ—безъ чиновъ, но съ педалью—а артистки танцовали. Было очень весело.

*** Бываютъ курьезныя просьбы. М. Г. Савина недавно получила изъ одного небольшого городка письмо отъ бывшаго почтово-телеграфнаго служащаго, которому для поступленія на какую-то службу нуженъ залогъ въ 3000 руб. Поэтому онъ проситъ М. Г. Савину, имѣющей навѣрное много „вещей“, которыхъ она не носитъ („напримѣръ, серьги“), прислать такую вещь, или же продать ее, а деньги выслать, съ обозначеніемъ по какой цѣнѣ вещь продана...

*** Въ „Словѣ“ напечатано интервью Н. Тамирина съ г-жей Коммисаржевской. Она сознается, что „я и мои товарищи дѣлаемъ иногда ошибки, вступивъ на новый путь“. Но что дѣлать!—„быть достаточно (!) использованъ“. Такъ что, послѣ „достаточнаго пользованія“, вполне „законно“ попробовать „кисленькаго“. „Ошибка“ была постановка „Въ городѣ“—это г-жа Коммисаржевская признаетъ. Мы боимся быть дурными пророками, но недалеко тотъ день, когда роковой ошибкой окажется самое рожденіе г. Мейерхольда, которому надлежало стать кактусомъ или папоротникомъ, а вышелъ онъ режиссеромъ...

Не лишена поэтичности и такая автобиографическая черта: „Оставшись лѣтомъ сама съ собой, среди дивной природы Италіи, я окончательно рѣшила стряхнуть съ себя отжившую, по моему мнѣнію, старую сценическую рутину“.

Но что должны были думать „товарищи“, которые „сами съ собой, среди дивной природы Италіи“ не находились, и Италіи не видали, и сезонъ потеряли?!

*** Обличительное письмо критика И. В. Александровскаго, обвинившаго П. Скуратова въ сочинительствѣ отъ имени г. Александровскаго привѣтственной себѣ телеграммы (см. маленьк. хр. № 5), вызвало опроверженіе со стороны г. Скуратова. Онъ обвиняетъ г. Александровскаго въ посылкѣ телеграммы съ цѣлью (!) потомъ отказаться отъ нея, „чтобы жестоко ужалить меня“, Въ доказательство (?) г. Скуратовъ приводитъ № телеграммы (01320).

Забавно!.

*** Подъ видомъ „благосклонаго“ участія г. артисты Императорскихъ театровъ, вскормленные на казенныхъ хлѣбахъ, заполняютъ программы всевозможныхъ благотворительныхъ концертовъ, вечеровъ, спектаклей, „пель-мель“ и т. п. На сколько ихъ участіе „благосклонно“, свидѣтельствуетъ отчетъ, приводимый „Пет. Газ.“ о спектаклѣ-концертѣ въ пользу „общества вспоможенія дворянъ и константиновцевъ“ 6 января. Сборъ превысилъ 3800 руб., а очистилось въ пользу общества 22 р. 81 к. Расходы слѣд.: Г. Ге, исполнившій свою мнѣнію „Король ногъ“, получилъ 125 р., г. Варламовъ—100 р., г. Большаковъ—100 р., г. С. Яковлевъ—100 р., г-жа Липковская (?) также сто и т. д. Капельмейстеръ г. Крушевскій выговорилъ себѣ 110 руб. и за доставку въ Лигово, на тройкѣ, (соотвѣтственно чину), 30 руб. Послѣ этихъ цифръ горьчайшею ироніею звучитъ воззваніе г. Ге къ „братьямъ актерамъ“ дать въ пользу голодающихъ серію спектаклей, для чего учредить „комитетъ“.

М. Я. Пуаре.

(Къ предстоящимъ концертамъ въ провинціи).

Малехкій фельетонъ.

Четвертый номеръ нашего журнала принесъ много огорченія. Провинціальный театръ лишился двухъ столповъ: умеръ Галицкій, и, съ окончаніемъ сезона, оставляетъ сцену Степановъ.

И тотъ, и другой для меня не просто старые знакомые.

Пожалуй новаго о нихъ я ничего не скажу. Просто хочется о нихъ говорить. Можетъ быть, для будущаго историка театра кое-что пригодится.

„О мертвыхъ или ничего не говорятъ или говорятъ хорошо“. Почему? Развѣ спрячешь чтонибудь? Развѣ исторія въ будущемъ, какъ на экранѣ, не покажетъ намъ все безъ обмана?

Тяжелый былъ человекъ покойный Георгій Станиславовичъ, очень тяжелый, неуживчивый, грубый. Рѣдкій сезонъ проходилъ безъ инцидентовъ. Интриги, интриги и интриги. Я знаю случаи, не по рассказамъ, я самъ это переживалъ. Не назову города, гдѣ много лѣтъ назадъ (кстати, у насъ, въ № 4 сказано, что Галицкій прослужилъ на сценѣ 20 лѣтъ — здѣсь ошибка, онъ на сценѣ 29-й годъ) зимою служилъ Галицкій. Тогда еще не было специально-театральныхъ журналовъ. Въ мѣстной газетѣ, выходившей два раза въ недѣлю, съ самаго начала сезона стали появляться пространная рецензіи, гдѣ всю труппу „разавѣливали подъ орѣхъ“, только одинъ Галицкій былъ и „умень и хороше“. Труппа ходила объясняться съ редакторомъ, объяснялась со всѣми тѣми, кого они только могли заподозрить въ „писанинѣ“, но ничего не помогло. Пишу эти строки корреспондировалъ въ эту газету изъ другого города и уже почти въ концѣ сезона пріѣхалъ для расчетовъ къ редактору. У редактора онъ засталъ Галицкаго, котораго не зналъ и съ которымъ еще не былъ знакомъ. Галицкій говорилъ о своей прошлой рецензіи и говорилъ о будущей, тутъ-же въ рукописи лежавшей. Редакторъ, не предвидя послѣдствій и считая меня „иногороднимъ“, при мнѣ говорилъ Галицкому: „а вѣдь труппа узнаетъ и побьетъ тебя“. Галицкій улыбался. Въ тотъ же вечеръ Галицкій игралъ Шейпока. Я пошелъ въ театръ

и побылъ за кулисами. Тамъ, среди моихъ знакомыхъ, я увидѣлъ Ю. И. Лаврову (сестра покойнаго Н. И. Лаврова), которая горько плакала. Она мнѣ повѣдала свое горе: „играй, сказала она, не играй, хорошо, плохо — все равно въ слѣдующемъ № меня обругаютъ“. Насъ обступили актеры и стали говорить о томъ-же. Подходить Галицкій, тоже вмѣшивается въ разговоръ и вдругъ, едва знакомый со мной, отзываетъ меня въ сторону, и начинаетъ упрашивать не выдавать его. Я былъ молодъ — а глаза Лавровой — красивѣйшіе глаза, какіе я видѣлъ, были полны слезъ — и я тутъ же выдалъ головой Галицкаго. Лѣтъ 12 послѣ этого мы хотя и встрѣчались, но не разговаривали. Не помню, какъ мы примирились: онъ просилъ забыть старое. Лѣтомъ 1904 г., послѣ сезона въ Ростовѣ, Галицкій, постомъ, около Москвы, на приобрѣтенномъ клочкѣ земли строилъ театръ, гостиницу, разводилъ садъ. Еще зимою онъ сформировалъ труппу изъ молодежи, служившей зимою въ Ростовѣ. Даже рабочихъ-плотниковъ онъ забралъ у насъ. Жалованье онъ всѣмъ предложилъ маленькое — но за то: „помѣщеніе въ собственной гостиницѣ вблизи театра, по утрамъ и вечерамъ парное молочко отъ собственныхъ коровокъ, паркъ, лодка, столоняться въ собственной гостиницѣ, играть три раза въ недѣлю. Прямо рай земной“. А на дѣлѣ оказалось: гостиница — простая харчевня для фабричныхъ, жили всѣ впроголодь, помѣщались въ уборныхъ, оскорбленій выслушали много и жалованья не получали. Одинъ изъ плотниковъ, Петръ большой, служить теперь въ Машонкинскомъ театрѣ. Когда онъ услышалъ, что Галицкій убилъ плотникомъ, то рассказалъ мнѣ, что онъ, взятый Галицкимъ въ 1904 г. изъ Ростова на постройку театра подъ Москвою, то же хотѣлъ если не убить, то избить за „плохой расчетъ“. Но актеръ онъ былъ большой. Въ школы, грубовато, но создавалъ такіе образы, что не хотѣлось видѣть другихъ. До всего онъ дсбирался чутьемъ. Послѣ Писарева я не видѣлъ лучшаго Геннадія. Но больше всего онъ покорилъ меня въ роли Тетерева. За послѣдніе годы изъ „хорошихъ пьесъ“ меня больше всего захватили „Мѣщане“. Въ первый разъ въ роли Тетерева я увидѣлъ Вадимова, къ сожалѣнію ушедшаго изъ драмы въ фарсъ. Обыкновенно первое впечатлѣніе самое сильное и отъ него отрѣшиться трудно. Типиченъ былъ Вадимовъ, но когда, на слѣдующій сезонъ я увидѣлъ Тетерева-Галицкаго, я ахнулъ. Совсѣмъ другое, совсѣмъ новое. И до сихъ поръ предо мной рыженкій Тетеревъ...

* * *

Боже мой, какъ я старъ! При мнѣ почти начиналъ актеръ, при мнѣ онъ оставляетъ сцену.

Третій или четвертый сезонъ своей сценической карьеры Степановъ служилъ въ Ростовѣ. Помню я, пришелъ я на репетицію въ Гайрабетовскій театръ. Новые актеры, новыя лица. Вижу молодого актера, художественнаго, сильно близорукаго, некрасивого, но очень симпатичнаго, въ модной парѣ, сутулова-таго. Спрашиваю у покойнаго Вальяно, кто это, говоритъ — Степановъ. И вотъ съ тѣхъ поръ разъ 20 встрѣчались мы, то въ Ростовѣ, то въ Новочеркасскѣ. То было время куплетовъ, оперетки. Среди драматическихъ авторовъ былъ въ модѣ Дьяченко. И вотъ Степановъ поетъ куплеты, рассказываетъ сцены изъ еврейскаго и армянскаго яз. (владѣлъ онъ акцентами въ совершенствѣ), играетъ простаковъ и дѣлается любимцемъ публики — какимъ остается всю жизнь во всѣхъ тѣхъ городахъ гдѣ онъ 35 лѣтъ прослужилъ. Что бывало въ театрѣ, когда въ опереткѣ „Фатинница“ онъ, игралъ Иззетъ-Пашу, пѣлъ куплеты: „немного проучить, немного освѣжить, чтобы польза была?“ Оваціи безъ конца. А когда онъ въ пьесѣ Дьяченко „Современная барышня“ сыгралъ старика Штейнберга, а спустя немного Жоржа Дорси въ пьесѣ „Гувернеръ“ того же Дьяченко — его связало съ Ростовомъ такими узами, что послѣ этого, каждое его появленіе въ Ростовѣ было точно возвращеніе въ родной домъ.

Я не знаю причинъ, почему Степановъ оставляетъ сцену. По моему счету ему самое большее 62—63 года. Въ такомъ возрастѣ за границей артисты еще „создаютъ“. Мнѣ писали изъ Кіева, что смерть жены сильно отразилась на его здоровьи. Жаль.

Вотъ актеръ, который уходитъ со сцены съ гордо поднятой головой. Ему не всѣ роли удавались — да мудрено въ провинціи это, но за то всегда и вездѣ въ каждой незначительной имъ исполнявшейся роли былъ виденъ умъ, работа, тонкая, кропотливая работа. Среди актеровъ онъ всегда пользовался уваженіемъ, былъ чуждъ интригъ...

Уходитъ со сцены хорошей актеръ. . Пожелаю ему, старому пріятелю, прожить еще много лѣтъ, вспомяная насъ, своихъ старыхъ друзей...

В. Камневъ.

Поверженный Шекспиръ.

(По Поводу статьи Толстого „О Шекспирѣ и о Драмѣ“).

22-го февраля 1901 года Св. Синодъ отлучилъ графа Льва Николаевича Толстого отъ церкви, мотивируя свое опредѣленіе слѣдующими словами: «Извѣстный всему міру писатель, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и посвятилъ данный ему отъ Бога талантъ на истребленіе въ умахъ и

НАШИ ОПЕРЕТОЧНЫЯ АРТИСТКИ.

Н. Н. Собинова („Пассажъ“).
(Къ бенефису 17 февраля).

сердцахъ людей вѣры отеческой, которая утвердила вселенную».

Въ ноябрѣ 1906 года Левъ Николаевичъ Толстой отлучилъ Вильяма Шекспира отъ искусства, объясняя свою энциклику тѣмъ, что «драма, не имѣющая въ своей основѣ религиознаго начала, есть не только не важное, хорошее дѣло, какъ это думаютъ теперь, но самое пошлое и презрѣнное дѣло».

Такимъ образомъ то же «религиозное начало», которое послужило мотивомъ отлученія Толстого отъ церкви, теперь является основаниемъ отлученія Шекспира отъ Искусства.

Но Толстой идетъ дальше, чѣмъ Св. Синодъ и даже дальше, чѣмъ средневѣковое Богословіе утверждалшее, что «Philosophia est ancilla Teologiae».

Онъ обрекаетъ не только философію, но и самое Искусство на исключительное служеніе религиозному началу.

Вмѣстѣ съ Шекспиромъ онъ отлучаетъ отъ искус-

ства также и Гете, и Шиллера, и Гюго, и Пушкина, и Островскаго, и Алексѣя Толстого, называя ихъ драматическія произведенія — безсодержательными и тутъ же отлучаетъ отъ науки Фурье, Огюста Конта, Гегеля, Дарвина и Ницше, называя ихъ труды — самыми ничтожными сочиненіями.

Драму нашего времени Толстой называетъ «пошлой и безнравственной забавой — пошлой и безнравственной толпы». «Драма, въ наше время», — говоритъ Толстой — это: когда-то великій человѣкъ, дошедшій до послѣдней степени низости и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжающій гордиться своимъ прошедшимъ, отъ котораго уже ничего не осталось. Публика же нашего времени подобна тѣмъ людямъ, которые безжалостно потѣшаются надъ этимъ, дошедшимъ до послѣдней степени низости, человѣкомъ»...

Отношеніе Толстого къ эстетическимъ задачамъ достаточно ясно выражено имъ въ его трактатѣ «Объ Искусствѣ» и если бы онъ и на этотъ разъ ограничился примѣненіемъ своихъ этическихъ теорій въ области эстетики, то критическій очеркъ «О Шекспирѣ и о Драмѣ» можно было бы разсматривать какъ логическое продолженіе той нравственной проповѣди, которую представляютъ изъ себя всѣ статьи, письма, очерки и т. п., выходящія въ послѣднее время изъ-подъ пера знаменитаго писателя.

Но на этотъ разъ религиозно-нравственныя соображенія стоятъ на второмъ планѣ, они являются только дополненіемъ чисто-художественной критики, опирающейся на «законы, установленные, по выраженію Толстого тѣми самыми критиками, которые восхваляютъ Шекспира».

Двѣ трети статьи Толстого посвящены тщательному разбору «Короля Лира» и другихъ произведеній Шекспира и въ этихъ четырехъ главахъ Толстой на основаніи цитируемыхъ имъ «общепринятыхъ законовъ» пытается доказать, что сочиненія Шекспира сплошь состоятъ изъ фальшивыхъ и грубыхъ эффектовъ, блѣдныхъ или вовсе безличныхъ фигуръ и пошлыхъ, не смѣшныхъ шутокъ.

Только двѣ послѣднія главы содержатъ обычныя религиозно-нравственныя разсужденія.

Поэтому-то чисто-художественная картина Толстого и является самой важной и интересной частью всего «критическаго очерка», возбуждая невольное сомнѣніе въ томъ, чтобы Толстымъ руководило исключительно его религиозно-нравственное сознаніе.

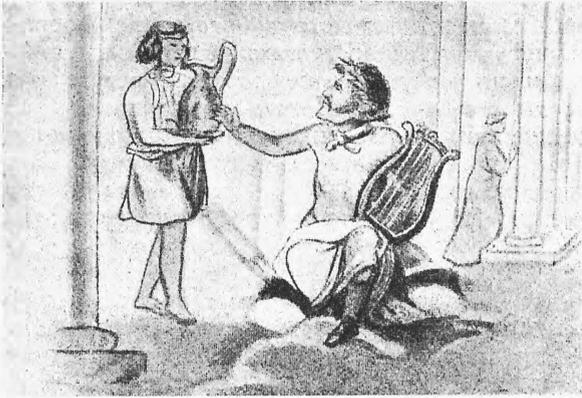
Важно и интересно указать на тѣ приемы, къ которымъ прибѣгаетъ Левъ Толстой, а также и на тѣ средства, которыми онъ располагаетъ, взявшись развѣнчать Шекспира.

Изложенію «Короля Лира», критикъ котораго и посвящена большая часть статьи, предшествуетъ объясненіе, или вѣрнѣе предупрежденіе, долженствующее подготовить читателя къ уясненію себѣ новаго міросозерцанія, а также имѣющее задачей доказать безпристрастіе графа Толстого. Для этой цѣли приводятся выдержки изъ сочиненій наиболѣе выдающихся шекспиристовъ, между прочимъ и восхитительная по изяществу фраза Victor Hugo: «Schakspeare, portant Cordelia dans sa pensée, a crée cette tragédie (King Lear), comme un Dieu, qui ayant une aurore a placer, ferait tout exprés un monde pour l'y mettre».

Затѣмъ говорится слѣдующее: «Постараюсь какъ можно *безпристрастно* изложить содержаніе драмы и *потомъ* показать, почему эта драма не есть верхъ совершенства, какъ опредѣляютъ ее ученые критики, а есть нѣчто совершенно иное».

Насколько изложеніе безпристрастно — достаточно покажутъ слѣдующіе примѣры. Сцена отреченія

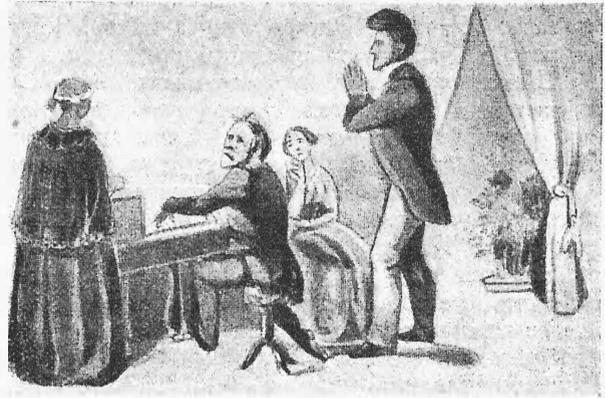
Изъ неизданныхъ каррикатуръ на М. И. Глинку Н. Н. Степанова.

Не прикажете-ли нектару?

— Не пью, а попрошу у васъ портвейну.

(Изъ „Р. Муз. Газ.“).

Спойте намъ что-нибудь изъ вашей оперы „Жизнь за царя“.

— Что вамъ угодно?

— Спойте „Боже, царя храни“.

Лири въ пользу дочерей изложена слѣдующимъ безпристрастнѣйшимъ образомъ: «Корделія, олицетворяющая собою всѣ добродѣтели, такъ же какъ старшій двѣ, олицетворяющія всѣ пороки, совершенно неумѣстно говоритъ, какъ будто нарочно, чтобы разсердить отца, что, хотя она и любитъ и почитаетъ отца и благодарна ему, она если выйдетъ замужъ, то не вся ея любовь будетъ принадлежать отцу,—она будетъ любить и мужа». Сцену между Гонерильей и Освальдомъ Толстой передаетъ слѣдующимъ варварскимъ и анти-литературнымъ языкомъ:

«Взгляни ты только, дьяволъ на себя,—говоритъ герцогъ,—«и демона ужасный видъ не такъ ужасенъ въ немъ, какъ въ женщинѣ». — «Дуракъ безмозглый», говоритъ Гонерилья. «Если уже сама захотѣла стать дьяволомъ, то по крайней мѣрѣ, хотя ради стыда, не дѣлай ты свое лицо чудовища лицомъ. О, если бъ я считалъ приличнымъ дать волю полную моимъ рукамъ и сдѣлать то, на что толкаетъ меня моя бунтующая въ жилахъ кровь, все тѣло бы твое я изорвалъ и вывернулъ бы всѣ кости у тебя. Но женщина ты съ виду, хотъ и дьяволъ».

Такой варварскій языкъ заставляетъ думать, что Толстой хочетъ передать эту сцену въ дословномъ переводѣ, который конечно всегда звучитъ нѣсколько грубо.—На самомъ дѣлѣ, приведенное изложеніе шекспировской сцены ничего общаго съ дословнымъ переводомъ текста не имѣетъ.

Вотъ этотъ переводъ съ англійскаго текста, изданнаго съ комментаріями докторомъ Nicolaus Delius (Elberfeld. 1859).

„Герц. „Смотри на себя, дьяволъ! Самое уродство не представляется такимъ отвратительнымъ въ дьяволѣ, какъ въ женщинѣ“.

Гонер. „О ничтожный дуракъ!“

Герц. „Ты, кривляка съ обманчивой внѣшностью, ради стыда, будь ты чудовищной, но не твое лицо. Если бы мнѣ было умѣстно позволить этимъ рукамъ послушаться голоса моей

крови, то онѣ были бы вполне способны искалѣчить и изорвать твое тѣло и кости. Какимъ бы ты ни была дьяволомъ, наружность женщины защищаетъ тебя“.

Изъ сравненія перевода, приводимаго Толстымъ, съ дословнымъ переводомъ текста, становится совершенно очевиднымъ, что переводъ, приводимый Толстымъ, есть ничто иное, какъ вольное изложеніе, написанное напыщеннымъ, неестественнымъ языкомъ, вовсе не похожимъ на подлинникъ. Между тѣмъ одинъ изъ главныхъ поклеповъ, возводимыхъ Толстымъ на Шекспира—это упрекъ въ напыщенности языка...

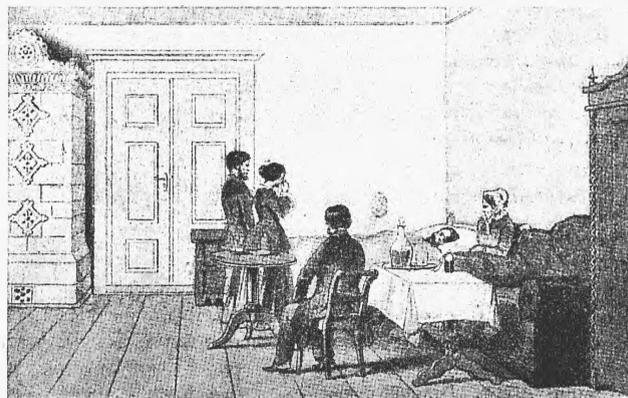
Четвертую сцену Толстой излагаетъ такъ:

«Корделія говоритъ, что пусть всѣ тайныя волшебныя силы земли брызнутъ въ него (въ Лири) въ ея слезахъ».

Въ текстѣ же Корделія непосредственно обращается, въ первомъ лицѣ, къ тайнымъ силамъ земли: «Вы тайныя силы земли» и т. д., говоритъ она. Безпристрастіе Толстого становится особенно очевиднымъ изъ этого изящнаго «что пусть». Интересно было бы знать, какое литературное произведеніе останется по прежнему прекраснымъ, если всѣ встрѣчающіяся въ немъ непосредственныя обращенія въ первомъ лицѣ, съ повелительнымъ наклоненіемъ, замѣнить фразами, начинающимися со словъ «что пусть».

Взять хотя бы «Божественную Комедію», которой Толстой вѣроятно не откажетъ въ нѣкоторой долгѣ религиозно-нравственнаго содержанія! Если извѣстную надпись на вратахъ ада изложить по методу Толстого, то получится слѣдующее: «на воротахъ, передъ которыми для чего-то остановились Данте съ Виргилиемъ, было написано, что пусть прохожіе оставляютъ надежду». Врядъ ли человѣкъ, не читавшій Данте, пойметъ изъ такого изложенія истинное назначеніе надписи...

Далѣе, передачу 6-ой сцены 4-го дѣйствія Толстой заканчиваетъ тѣмъ, что заставляетъ Эдгара вы-

Кончина М. И. Глинки ³/₁₅ февраля 1857 г.
въ Берлинѣ.

(Къ 50-лѣтію кончины Глинки).

тащить за ноги трупъ Освальда. На самомъ дѣлѣ ремарка, приводимая однимъ только издателемъ Шекспира начала 18-го столѣтія, Nicolas Rowe гласитъ такъ: «Уходитъ Эдгаръ волоча тѣло». Весьма сомнительно, чтобы эта ремарка принадлежала самому Шекспиру, т. к. у другихъ издателей она не встрѣчается, а въ текстѣ Эдгаръ говоритъ, обращаясь къ трупу: «*Здѣсь въ песокѣ я зарюю тебя*». Между тѣмъ повидимому именно къ этому мѣсту въ трагедіи «Король Лиръ» относится, попадающая въ дальнѣйшемъ разборѣ произведеній Шекспира, фраза Толстого «вытаскиваніе за ноги труповъ полдюжины убитыхъ». Такъ пишется исторія Львомъ Николаевичемъ Толстымъ!

Далѣе говорится:

«Въ пятомъ дѣйствіи повторяется опять прежній напыщенно-холодный, придуманный бредъ Лира, уничтожающей и то впечатлѣніе, которое могла бы произвести предшествовавшая сцена!»

Въ концѣ изложенія этого дѣйствія попадаетъ такое мѣсто:

«Вслѣдъ за этимъ входитъ Лиръ съ мертвой Корделіей на рукахъ, несмотря на то, что ему болѣе 80-ти лѣтъ и онъ больной. И начинается опять ужасный бредъ Лира, отъ котораго становится стыдно, какъ отъ неудачныхъ остротъ».

О возрастѣ Лира у Шекспира *ничего* не сказано. Въ сочиненіи Holinshed'a «English Chronik», откуда заимствованъ сюжетъ Лира, о его возрастѣ говорится только слѣдующее: «When this Lear was come to great years», т. е.: когда этотъ Лиръ достигъ большой старости... и т. д. Такимъ образомъ замѣчаніе Толстого о томъ, что Лиръ больше 80-ти лѣтъ,—не что иное какъ вымыселъ.

Таково это безпристрастное изложеніе, въ которомъ умышленно плохой переводъ приводимыхъ выдержекъ сочетается съ вымысломъ и съ уродливой, малопонятной формой передачи.

И несмотря на всѣ старанія Толстого представить гениальную трагедію въ смѣшной и грубой формѣ, — первая 2 главы, посвященные изложенію содержанія «Короля Лира» — могутъ доставить высокое наслажденіе, т. е. заставляютъ читателя еще разъ взглянуть сквозь издѣвательства Толстого на безсмертныя очертанія могучихъ и трогательныхъ фигуръ — Лира и Корделіи.

Попытавшись установить истинную цѣну перваго критическаго приѣма Толстого, а именно его безпристрастнаго изложенія, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію аналитическаго метода.

Задачу, которую ставятъ себѣ Толстой при разборѣ «Короля Лира» и другихъ произведеній Шекспира, онъ самъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Какъ это ни кажется излишнимъ, я постараюсь показать на избранной мною драмѣ «Король Лиръ», всѣ недостатки, свойственные и всѣмъ другимъ драмамъ и комедіямъ Шекспира, вслѣдствіе которыхъ онѣ не только не представляютъ образцовъ драматическаго искусства, но не удовлетворяютъ самымъ первымъ, *признаннымъ* всеми требованьямъ искусства».

Вотъ тѣ недостатки, которые, по утверженію Толстого, сводятъ произведенія Шекспира къ сочиненіямъ «совершенно ничего не имѣющимъ общаго съ художествомъ и поэзіей».

Неестественность и произвольность положеній; несоотвѣтствіе мыслей и чувствъ дѣйствующихъ лицъ съ временемъ и мѣстомъ; грубыя прикрасы въ должствующихъ быть трогательными мѣстахъ; неестественность языка (по мнѣнію Толстого «Всѣ лица Шекспира говорятъ не своими, а всегда однимъ и тѣмъ же Шекспировскимъ вычурнымъ и неестественнымъ языкомъ, которымъ не только не

могли говорить изображаемыя дѣйствующія лица, но никогда нигдѣ не могли говорить никакіе живые люди»). Дальнѣйшіе недостатки Шекспира это заимствованность сюжетовъ, отсутствіе достаточныхъ поводовъ въ поступкахъ дѣйствующихъ лицъ и наконецъ преувеличеніе событій, преувеличеніе чувствъ, равнодушіе Шекспира къ описываемымъ происшествіямъ, которыя ему ненужны и которыми онъ старался только поразить публику. На основаніи всего этого, Толстой приходитъ къ отрицанію въ Шекспирѣ «всякаго эстетическаго чувства».

Разсмотримъ наиболѣе характерныя примѣры аналитическихъ приѣмовъ, къ помощи которыхъ прибѣгаетъ Толстой, чтобы обосновать свое мнѣніе.

«Лиръ нѣтъ никакой надобности и повода отрекаться отъ власти», говоритъ Толстой.

Между тѣмъ объясненіе причины отказа Лира отъ власти вложено Шекспиромъ въ уста самого Лира. Онъ говоритъ въ началѣ трагедіи слѣдующее:

«Знайте, что мы раздѣлили на три части наше королевство; и наше твердое рѣшеніе (состоитъ въ томъ, чтобы) — стряхнуть всѣ заботы и дѣла съ нашего возраста, передавъ ихъ болѣе молодымъ силамъ, въ то время, какъ мы необремененные, будемъ подвигаться къ смерти».

Таковъ дословный переводъ англійскаго текста.

Только Толстому съ его пониманіемъ задачъ искусства могло придти въ голову считать такую мотивировку поступка Лира — недостаточной. Лиръ говоритъ, что онъ усталъ, чувствуетъ себя старымъ и хочетъ въ покоѣ дожидаться смерти.

Толстой не вѣритъ, что Лиръ усталъ и требуетъ отъ Шекспира доказательствъ.

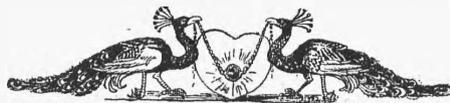
Такимъ доказательствомъ для Толстого была бы смерть жены Лира или старческая склонность къ богомольству. Именно таковы причины отреченія Лира въ старой драмѣ, того же содержанія, появившейся на 15 лѣтъ раньше произведенія Шекспира. И этимъ причинамъ Толстой сразу и безпрекословно вѣритъ.

Однако мы знаемъ, что на примѣрѣ Карлъ V отрекся отъ престола вовсе не тотчасъ же вслѣдъ за смертью жены и вовсе не вслѣдствіе этой смерти, что хотя онъ и удалился въ монастырь, но не потому, что сталъ не въ мѣру богомоленъ, а потому, что ему изъ испанскаго монастыря удобнѣе всего было, подъ чужою отвѣтственностью, вліять на судьбу Европы. Съ другой стороны Іоаннъ IV несмотря на то, что у него умерла не одна жена, а цѣлыхъ шесть женъ и что смерти большинства изъ нихъ онъ самъ сильно способствовалъ, несмотря на то, что въ старости онъ сталъ не только просто богомоленъ, но и страдалъ религіознымъ психозомъ съ галлюцинаціями, все-таки отъ престола не отрекся, хотя имѣлъ не только дочерей, какъ король Лиръ, а 2-хъ сыновей.

Очевидно, что требовать отъ художника доказательствъ того, что описываемыя имъ событія дѣйствительно могли произойти, значитъ не дѣлать различія между художественнымъ произведеніемъ и исторической монографіей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ник. Гольденвейзеръ.

„Петербургцы“ въ Академіи.

Почти фантастическая перемена! Въ тѣхъ же залахъ Академіи послѣ выставки „Союза“ вдругъ выставка „С.-Петербургскаго Общества Художниковъ“. Серьезно, мы какъ бы перенесли въ другую страну, гдѣ живописью еще считается что-то до послѣдней степени пошло-прилизанное, грубо-безграмотное, гимназически-наивное по выдумкѣ. И какая безтактность соваться въ Академію, какой комизмъ и въ то же время какая дерзость, святотатство выставлять свою мазню въ Рафаэлевскомъ и Тиціановскомъ залахъ на фонѣ даже не завѣшанныхъ копій съ знаменитыхъ картинъ, статуй, прекрасныхъ гобеленовъ! Какъ же вы не понимаете, г-да „петербуржцы“, что вы и сами проигрываете, что въ Пассажѣ вы все-таки были на мѣстѣ, что низкопробный товаръ, отвѣчающій низменно-буржуазнымъ вкусамъ, надо предлагать въ лавочной обстановкѣ. Съ другой стороны, каково „высшее художественное учреждение имперіи“, гостеприимно открывающее свои двери для „такого“ искусства! Вѣдь здѣсь не партійность, не пристрастіе, здѣсь просто требованіе извѣстнаго ценза грамотности, обязательное для художественнаго учрежденія, если оно не торгуетъ своимъ помѣщеніемъ. Если хоть что-нибудь смыслить въ искусствѣ, невозможно преподнести и переваривать одновременно два такихъ блюда, какъ тонко-гастрономическое „союза“ и маргаритово-кухмистерское „общества“. Переводя на современный политическій языкъ, при чемъ вершиной искусства окажутся лѣвые „союзники“, „петербуржцевъ“ приходится назвать крайними монархистами. Но какъ назвать г-дъ газетныхъ критиковъ, переваривающихъ одновременно оба блюда, мало того, смакующихъ кухмистерскія произведенія? Имѣть ли какой-нибудь смыслъ критика, для которой не существуетъ мѣрила, которая одинаковымъ тономъ говоритъ и о вершинахъ и о низинахъ искусства? Вотъ г. Кравченко, всегда смакующій въ жирныхъ статьяхъ именно кухмистерскія произведенія, находить, что выставка выгодно отличается отъ предыдущихъ, съ уморительной серьезностью преподноситъ истины вродѣ той, что и „въ мрачныхъ сюжетахъ должна быть красота“ и отчитываетъ чуть ли не на цѣломъ газетномъ столбцѣ г. Геллера по поводу „снятыхъ и водворенныхъ“ картинъ послѣдняго, столь же безграмотныхъ по исполненію, сколько наивныхъ по потугамъ „выразить современность“. Вотъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ находятъ тоже, что „впечатлѣніе выгодное“, что у насъ нѣтъ ни одного рисовальщика, который подошелъ бы близко къ „волшебнику карандаша“ Зичи, что жалкую олеографію водяную лилію г. Пасса „смѣло можно признать удачной“. что „репутация Егорнова-портретиста не требуетъ никакихъ поясненій“ [пора же наконецъ, его моделямъ обратить вниманіе, что изъ-подъ кисти портретиста о-и выходятъ не только облизанными, лакированными, но даже съ обрѣзанными бѣрами (гг. NN, Мандель!). Тамъ же одобряется во всѣхъ отношеніяхъ отвратительная картина „VII заповѣдь“ какого-то помѣщика Рашевскаго въ томъ смыслѣ, что для помѣщика и это не дурно, и трактуется тоже чуть ли не на цѣломъ столбцѣ съ серьезностью, даже съ извиненіемъ, что „размѣры статьи не позволяютъ остановиться подробнѣй“ на нелѣпѣйшихъ даже для этой выставки по своему безграмотству, жалкому „любителству“ огромныхъ произведеніяхъ г. Радица, являющихся такимъ уморительнымъ заключительнымъ аккордомъ всей выставки!

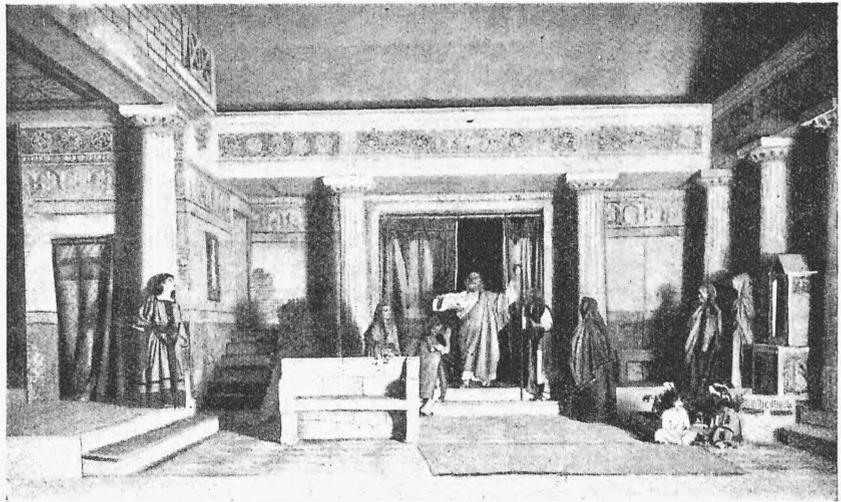
Вотъ въ другой газетѣ кого-то „пріятно поразили“ нелѣпая „восковья“ пейзажи г. Кондратенки, изображающіе „Бѣловѣжскую пушу“. Я не знаю, можетъ быть были еще лучшіе перлы газетной критики, я не собиралъ ихъ, я представилъ только образцы того, что мнѣ случайно попалось. Кажется невѣроятная самая серьезность отношенія къ выставкамъ „петербуржцевъ“, не говорю уже, критики, а даже публики, ибо выставки эги внѣ искусства, ибо здѣсь можно только констатировать за самыми малыми исключениями (въ данномъ случаѣ почти только Бакаловича, Рубо и Зичи) общую ужасающую какофонію красокъ, общую дилетантски бездарную безграмотность рисунка безчисленныхъ отжившихъ переживаній академизма и передвижничества. Право, надо обладать порокомъ зрѣнія, чтобы не замѣчать кривизну рисунка и безграмотность живописи (уже не говорю о жалкой

легковѣсности трактовки) напр., г. К. Маковскаго, уморительныхъ „Одалиски“, и особенно „Заговорщика“ г. Сухаровскаго, безчисленныхъ „пу“, профанаций вродѣ „Что спите“ и „Варіаціи на легенду „Великій инквизиторъ“ и пр., чтобы не обвинить по достоинству скульптуру съ уличныхъ лотковъ вродѣ произведеній гг. Балка, Бразоль, статуэтокъ, изображающихъ Глинку и пр.

Какъ бы нарочно для юмористики въ каталогѣ выставки означены цѣны. Можно хохотать, сопоставляя ихъ съ оцѣниваемыми произведеніями. Пожалуй, рекордъ побилъ нѣкій г. Крошечкинъ-Крошничій, который за крошечныя, безграмотныя, но даже не вылизанныя въ „петербургскомъ“ стилѣ картинки назначилъ по 200, 300 р. По приблизительному подсчету въ случаѣ продажи всѣхъ произведеній г. К. Маковскій долженъ получить состояніе почти въ 40 тысячъ, г. Кондратенко почти въ 13 тысячъ; сотни, тысячи такъ и мелькаютъ. И вѣдь находится публика, выплачивающая эти сотни и тысячи, какъ нашлась благосклонная критика и гостеприимное „высшее художественное учреждение“, санкціонировавшее подонки искусства.

Право, трудно рѣшить, грустное это или смѣшное явленіе.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Коринеское чудо“, А. Косоротова.

Актъ 2.

надо ли здѣсь „бороться“ или только констатировать. Во всякомъ случаѣ у насъ оно характерно. Вездѣ, конечно, есть низины буржуазнаго общества, низины буржуазнаго вкуса, но вездѣ есть и кадры образованнаго общества, стоящіе на уровнѣ серьезнаго пониманія и серьезнаго отношенія къ искусству и только у насъ люди образованные и, какъ говорится, „достойные во всѣхъ другихъ отношеніяхъ“, безильны разобратъ хотя бы въ примитивной оцѣнкѣ современнаго искусства, серьезно посѣщая выставки „петербуржцевъ“, акварелистовъ, серьезно прислушиваясь къ мнѣніямъ Кравченко и пр., только у насъ въ одну кучу сваливается и настоящее, и „кухмистерское“ искусство, только у насъ возможны не отдѣльные моменты, а цѣлыя полосы, когда искусство бываетъ въ загонѣ. Смѣшно, конечно, бояться за его будущія судьбы, и можетъ быть, только пикантное и забавное зрѣлище представляютъ „высшее учреждение“, стоящее не на высотѣ, кухмистерскія искусство и критика и русской средній интеллигентъ, все еще оказывающійся татаринъ по части искусства.

А. Ростиславовъ.

Перехѣщеніе литературныхъ снмнатій.

(„Враги“ М. Горькаго и „Король“ С. Юшкевича).

Максимъ Горькій опять написалъ пьесу— „Враги“, сцены въ трехъ дѣйствіяхъ. Семень Юшкевичъ, драматическій галантъ котораго, благодаря „исканіямъ“ г. Мейерхольда, былъ сведенъ къ нулю, по крайней мѣрѣ для

Петербурга, не пожелалъ однако сдаться и, должно быть въ отместку, написалъ пьесу «Король». Оба эти драматическія произведенія красуются въ XIV сборникѣ товарищества «Знаніе» за 1906 годъ, причемъ конечно нечаянно помѣщены очень мудро: сперва въ самомъ началѣ «Враги», а для заключенія книги «Король», чѣмъ достигается въ смыслѣ художественнаго впечатлѣнія отлично выдержанное crescendo.

— За что вы такъ не любите Горькаго, эту въ настоящее время единственную гордость русской литературы, что даже Юшкевича, повидимому, хотите поставить выше?

За что не люблю? А за то, что еще совѣмъ недавно слишкомъ сильно любилъ, читалъ и перечитывалъ все имъ написанное, увлекался его силой, мощью образовъ, яркостью красокъ, горячихъ какъ то южное солнце, которое такъ часто воспѣвалъ самъ Горькій. Нынѣ бредъ миновалъ, температура восторга понизилась и все это съ момента превращенія Горькаго въ драматурга. Дѣло въ томъ, что я любилъ его какъ художника. Но съ тѣхъ поръ, какъ Горькій сталъ работать для сцены, онъ совершенно отбросилъ въ сторону всякія помысленія о художественномъ творествѣ и отсюда возникло такое впечатлѣніе, будто Горькій видитъ въ театрѣ лишь каедрю, съ которой очень удобно производить зажигательныя рѣчи, высказывать общественно-политическіе взгляды.

Любовь моя къ Горькому остыла съ тѣхъ поръ, какъ у писателя въ свою очередь остыло художественное вдохновеніе. Это вполне естественный процессъ, который возникаетъ между писателемъ и читателемъ. Но дальше вышло еще хуже. Все-таки еще оставалась надежда, что Горькій, исчерпавъ своего босняка, когда нибудь устанетъ громить интеллигенцію и обратитъ свой взоръ на что нибудь, во-первыхъ, новое, во-вторыхъ болѣе ему знакомое и близкое, на людей, чьи интересы ему дороги и заставляютъ горячо биться его сердце. Вѣдь когда у художника горячо забьется сердце, когда встретится его душа, тотчасъ же явится вдохновеніе, яркія краски, образный языкъ, выльется изъ-подъ пера нѣчто такое, что подчинитъ своей власти читателя или зрителя. И вотъ думалось: есть же какъ-разъ такая среда, куда Горькій еще не заглядывалъ, по крайней мѣрѣ не останавливалъ своего вниманія всецѣло. Это — міръ фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Произошли событія. Медленно кружась, колесо исторіи выдвинуло переживаемый нами моментъ и между прочимъ то, что занимаетъ въ немъ далеко не послѣднее мѣсто: борьбу трудящагося класса съ капитализмомъ, этимъ мировымъ, внѣнаціональнымъ зломъ. Капитализмъ подобенъ большой мокрой губкѣ, которая, будучи поставлена въ комнату, гдѣ очень накурено, черезъ какой нибудь щель втягиваетъ весь дымъ безъ остатка. Такъ и фабрично-заводское предпріятіе по маломъ времени вбираетъ въ себя все, что въ окружности есть мало-мальски трудоспособнаго, разоряетъ въ свою пользу деревню съ ея тихимъ, мирнымъ трудомъ, гдѣ каждый работаетъ за свой страхъ и совѣсть, ни отъ кого не завися и никому не подчиняясь, а еще по маломъ времени высасываетъ изъ своихъ же рабочихъ до послѣдней капли ихъ жизненные силы, создавая вокругъ нихъ такую обстановку, въ которой нормальное существованіе человѣческаго индивидуума становится немислимымъ. Отсюда эта ненависть рабочего человѣка къ предпринимателю, отсюда рѣзкость, острота и напряженность борьбы между ними.

И вотъ, имѣя передъ глазами столь яркій, живо-

трепещущій, интересный сюжетъ, мы вправѣ ожидать соотвѣтственно яркаго воплощенія его въ искусствѣ, въ частности въ сценическомъ, такъ какъ всѣ элементы драматическаго произведенія имѣются здѣсь налицо въ количествѣ болѣе чѣмъ достаточномъ. И мы думали: вотъ дѣло достойное Горькаго. Будетъ уже бичевать, что называется и въ хвостъ и въ гриву нашу интеллигенцію, достаточно рисовалъ ее писатель всю сплошь огуломъ самими что ни на есть черными красками, пора обратить вниманіе вотъ на какую язву, на это униженное обездоленное положеніе рабочаго класса, благо послѣдняя задача и вполне въ характерѣ Горькаго. Вдругъ слышимъ: желаніе наше исполнилось, Горькій написалъ пьесу, въ которой вывелъ столкновеніе капитализма съ рабочимъ людомъ. Лихорадочно ждемъ. Выходитъ XIV сборникъ «Знанія». Бѣжимъ въ магазинъ, покупаемъ, торопимся домой, спѣшимъ разрѣзать, пока разрѣзываемъ, съ неудовольствіемъ замѣчаемъ, что бѣгло мелькаетъ что-то какъ будто знакомое, съ жаромъ принимаемся читать, доходимъ до конца, съ трудомъ дочитываемъ, почти пробѣгаемъ глазами послѣднія страницы и... съ досадой отбрасываемъ книгу въ сторону. Какъ жаль душевныхъ эмоций, затраченныхъ на вовсе нестоющее дѣло!

Что же именно въ этомъ новомъ произведеніи вызываетъ досаду? Да почти все, не на чемъ и отдохнуть. Вѣдь это же наконецъ утомительно находить въ пьесахъ Горькаго вѣчно одно и то же: съ одной стороны интеллигенты, съ другой тѣ, кого писателю вздумается имъ противопоставить. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ два вражескихъ лагеря. Въ первомъ цѣлая куча разнокаберныхъ интеллигентовъ: Захаръ Бардинъ, капиталистъ, собственникъ большой фабрики, при немъ жена Полина и племянница ея, Надя; братъ его Яковъ съ женою Татьяной; дядя Бардиныхъ Печенѣговъ, генералъ въ отставкѣ; директоръ фабрики, Михаилъ Скроботовъ съ женою Клеопатрой; братъ послѣдняго Николай, прокуроръ окружнаго суда. Во второмъ лагерѣ — лица, принадлежащія заводу: конторщикъ Солнцевъ и рабочіе. И, какъ вы думаете, гдѣ центръ интереса? въ рабочихъ? Отнюдь нѣтъ. Все свое вниманіе Горькій сосредоточилъ на интеллигентахъ. Вѣдь вонъ сколько онъ ихъ тутъ повывелъ, да еще заботливо снабдилъ кажлаго женой. Спрашивается, при чемъ здѣсь вообще онѣ, къ чему такое обиліе бездѣйствующаго женскаго пола, когда главное вниманіе, казалось бы, должно сосредоточиваться на одной изъ вражескихъ сторонъ, а именно на капиталистахъ, какъ активной силѣ? Но, если вникнуть хорошенько, то окажется, что Горькаго вовсе не интересовала борьба труда съ капиталомъ, а просто ему хотѣлось лишній разъ задать перцу интеллигенціи, нравится ему такое занятіе, ну, вотъ, какъ художнику Малявину люблю изображать все одну и ту же красную бабу. И пишетъ Горькій своихъ интеллигентовъ сплошь только черной краской, всѣхъ на общій манеръ; придумалъ онъ себѣ этакую форму: «сгнившій интеллигентъ», и ровняетъ своихъ персонажей подъ эту форму, всѣ они у Горькаго точно солдаты на парадѣ съ тою разницей, что одинъ черный, другой блондинъ, у этого носъ пуговицей, а у того вродѣ сплывшей сливы. Захаръ Бардинъ — старая мямя, считающийся въ губерніи «краснымъ», на самомъ же дѣлѣ не имѣющій собственнаго мнѣнія и въ критическую минуту прибѣгающій за совѣтомъ ко всѣмъ и каждому; братъ его Яковъ — просто пьяница: Михаилъ Скроботовъ — жестокой директоръ, какъ пулеметь извергающій изъ себя потокъ афоризмовъ:

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА

„Коринфское чудо“.
Парфеній (г. Чубинскій).

«Изъ Россіи толку не выйдетъ никогда! Ужъ это вѣрно. Страна анархизма! Органическое отвращеніе къ работѣ и полная неспособность къ порядку...»

«Справедливость—парадоксъ въ промышленности!»

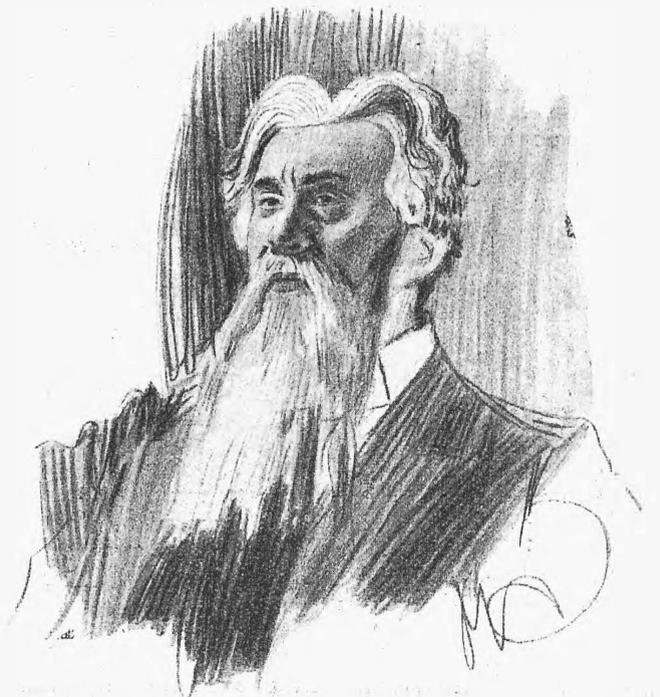
«Сырой русскій мозгъ не вспыхиваетъ свѣтомъ разума, когда въ него попадаетъ искра знанія,— онъ тлѣетъ и чахнетъ...»

И многое въ подобномъ же родѣ. Но такъ какъ не афоризмы обрисовываютъ въ томъ или иномъ свѣтѣ человѣка, а исключительно поступки имъ совершаемые, послѣднихъ же за Михаиломъ рѣшительно не водится, то становится не вполне яснымъ, что же это собственно за личность и чѣмъ она такъ досадила рабочимъ; директоръ появляется въ первомъ актѣ, говоритъ страшно много разныхъ а къ концу того же акта его уже убиваютъ время объясненія съ рабочими, и едва ли не за что, какъ говоритъ конторщикъ Пологий, «г. директоръ были въ ажитации... и попали ногой животь рабочему...»

Женщины не лучше: одна ежеминутно готова впасть въ истерику, другая корчитъ изъ себя тонкую барыню, третья хотя и дочь прачки и въ качествѣ не можетъ считать себя къ людямъ бѣлой кости, но совершенно неопредѣленная, расплывчатая личность. И вся эта достойно заключается генераломъ Печенѣговымъ, фигурой столь нелѣпой и карикатурной, что зародиться она могла никакъ уже не въ дѣйствительно жизни, а исключительно въ головѣ автора, непомѣрнымъ стремленіемъ — изображать отрицательные типы изъ міра

Теперь рабочіе. Если интеллигентовъ Горькій намазалъ всѣхъ черной краской, за то для онъ воспользовался просто розовой водицей. И вышли они у него такіе чистенькіе, да такіе гладенькіе, да такіе благообразные, что просто плюнуть чется. Это ли рабочіе, это ли торжествующая пролетаріата? Побойтесь Бога, г. Горькій! Вспомните ту образность, ту силу протеста, ту яркость кра-

сокъ, съ какими вы писали вашихъ босяковъ. О, это было прекрасно! Намъ не хотѣлось знать, существовали ли они такими въ дѣйствительности, или просто вышли изъ вашей творческой фантазіи, представляя лишь извѣстную идею, облеченную въ плоть и кровь, намъ не хотѣлось знать, потому что это было прекрасно. Точно также вы могли бы поступить и съ рабочими. Вѣдь то, что сейчасъ происходитъ, та борьба, которую ведетъ рабочій, огромно, сложно, ярко, красочно, до конца проникнуто идеей, не замысловатой, очень простой, но чѣмъ идея проще, тѣмъ она труднѣе поддается воплощенію. А тутъ въ «Врагахъ», при разсматриваніи второго вражескаго стана, опять получается такое же впечатлѣніе, что не эта борьба и не эти вложенныя въ нее идеи интересовали Горькаго. Потому что въ противномъ случаѣ изъ подъ его пера, я глубоко въ томъ убѣжденъ, вылилось бы нѣчто совсѣмъ другое. Если тебя привлекаетъ рабочій, если ты въ немъ видишь къ тому же крупную силу социальнаго строя, то ты и подавай мнѣ эту силу во всей ея рельефности, покажи душу рабочаго, его сердце, разверни передо мной все, чѣмъ онъ живетъ, дышетъ, страдаетъ, выяви его психологію, однимъ словомъ, создай такой художественный образъ, тѣнь отъ котораго падала бы на все произведеніе. И тогда всѣ ничтожные интеллигенты сами собой, безъ особыхъ стараній писателя, окажутся передъ нимъ маленькими и презрѣнными. Вѣдь если обращаешься къ чему бы то ни было, что должно вызывать, какъ этого хочетъ Горькій, нашу симпатію къ фабричному рабочему, то необходимо обнаружить нѣкоторую положительную сторону, нѣчто такое, что поразило бы наше воображеніе новизною отношенія къ окружающей жизни. Горькій, повидимому, послѣдняго и добивался. когда писалъ 3-й актъ «Враговъ», занятый сценою допроса рабочихъ, подозрѣваемыхъ въ убійствѣ Скроботова, Горькій, очевидно, хотѣлъ сказать: «смотрите! вотъ презрѣнные, дряблые интеллигенты, вотъ обреченный на разложеніе высшій классъ людей, а вотъ всѣми горимый пролетаріатъ! съ какой гордостью предста-

„Хаосъ“, Н. Жуковской.
Кн. Суздальскій (г. Вастуновъ). Рис. М. Слѣпана.

вители его стоятъ передъ судомъ, они пойдутъ на каторгу, на висѣлицу, но не выдадутъ своего, постоятъ крѣпко другъ за друга и все это—съ чисто эпическимъ спокойствіемъ, граничащимъ съ древнеримскимъ стоицизмомъ».

Все это такъ и весь третій актъ—лучшій въ пьесѣ. Никто ни на мгновение не усумнится въ истинномъ героизмѣ маленькихъ, сѣрыхъ людей, но тутъ нѣтъ ничего новаго, главное ничего такого, что могло бы рабочаго поставить выше интеллигента. Вѣдь если переходить на почву политико-общественнаго героизма, то вспомнимъ, сколько истинно интеллигентныхъ русскихъ людей прошло съ гордо поднятой головой передъ судомъ и безъ суда для слѣдованія въ разные верхніе и нижніе Колымски, Удински и другіе Богомъ проклятыя Сибирскіе города, сколько ихъ зачало тамъ, въ этой холодной, дикой, производящей впечатлѣніе какой-то ненужности, страны! Нѣсть имъ числа, и все это въ большинствѣ были интеллигенты, т. е. представители того класса общества, на который Горькій обрушивается со всей тяжестью своего презрѣнія вотъ уже въ которой пьесѣ. И если бы Горькій на время сбросилъ съ себя это добровольно поднятое ярмо гонителя интеллигенціи, вышло бы гораздо лучше для него самого. Я представляю себѣ, что и «Враги» оказались бы тогда болѣе заслуживающими вниманія. Не нужно было бы этой кучи ноющихъ женщинъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ основному вопросу—борьбѣ рабочаго съ капитализмомъ и только снимаютъ въ пьесѣ зря массу мѣста, центръ интереса перемѣстился бы тогда именно къ этому основному вопросу, психологія рабочаго человѣка въ его отношеніяхъ къ самому себѣ, своему труду и эксплуататорамъ этого труда обрисовалась бы съ большей опредѣленностью. А главное слѣдовало бы побольше силы. Вѣдь сила изобразительности, яркость красокъ—это и есть то, что отличаетъ художника отъ обыкновеннаго смертнаго, и чѣмъ онѣ интенсивнѣе, тѣмъ болѣе выигрываетъ произведеніе въ смыслѣ своего художественнаго совершенства. И въ этомъ отношеніи пьеса Юшкевича «Король», написанная на ту же тему, гораздо выше «Враговъ», настолько, насколько въ свое время Горькій былъ выше Юшкевича. Теперь они помѣнялись ролями, и наши симпатіи болѣе на сторонѣ Юшкевича, потому что если сравнить «Враговъ» и «Короля», то окажется, что въ послѣднемъ гораздо больше и темперамента, и силы изобразительности, и колоритности рѣчи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Э. А. Старкъ (Зигфридъ).

Концертирующіе „литераторы“.

I.

Вотъ уже слишкомъ годъ, какъ я имѣю плохо вознаградивое удовольствіе аккуратно посѣщать «литературно-вокально-музыкальные вечера», или, какъ ихъ правильнѣе было бы назвать, «литературные» концерты.

II.

Тамъ литературные недоноски въ сюртукахъ и фракахъ, по полчаса каждый, просвѣщаютъ публику своими—простите!—произведеніями.

Если бѣ эти произведенія напечатать, ихъ не замѣ-

тилъ бы въ старое время даже г. Скабичевскій. Но если эти произведенія читать полтора года подрядъ, по полчаса, изъ вечера въ вечеръ, то ихъ можетъ не замѣтить, развѣ только капельдинеръ концертнаго зала. Громадныя афиши на всѣхъ углахъ петербургскихъ улицъ кричатъ вамъ, что «поэтъ X» прочтетъ «свое» стихотвореніе и беллетристъ Y, тоже прочтетъ и тоже «свое» произведеніе.

Ежедневно колятъ вамъ глаза объявленія, говорящія все о томъ же поэтѣ съ «своимъ» стихотвореніемъ и все о томъ же беллетристѣ. А на другой день, послѣ концерта, маленькіе газетные мальчишки подробно и глупо пишутъ рецензіи о вечерѣ и въ нихъ также подробно и также глупо отмѣчаютъ серьезнѣйшимъ тономъ, что и какъ читали эти два выходца съ того свѣта неизвѣстности.

III.

А публика читаетъ афиши. Смотритъ объявленія. Слушаетъ концертирующихъ выходцевъ, изучаетъ «рецензію» и искренно увѣрена, что она платила деньги за право слушать знаменитость и слушала «вещь».

Тѣ изъ гастролирующихъ, у кого внутри души все-таки осталась хотя капелька незатемненнаго сознанія своей никчемности, на этомъ и кончаютъ: прочтутъ и исчезнутъ. Такъ что ихъ послѣ чтенія не найти даже въ такъ называемой «артистической комнатѣ».

Это—умный гастролеръ, хорошо понимающій, что ему отведены судьбой только минуты торжества, что онъ такой же «поэтъ» или «беллетристъ», какъ Третьяковскій, или Емельяновъ-Коханскій, и что долѣе занимать публику неумно и назойливо.

Это—умный воръ: укралъ пять минутъ и «имѣлъ быстрыя ноги».

Но бываютъ другіе.

И собственно съ благодарности имъ долженъ былъ бы начать я эту статью. Вотъ кто никому не позволить назвать ее неосновательной, или пристрастной, вотъ кто далъ мнѣ право разъ навсегда высказаться такъ ясно: это они, не только гастролирующіе, но и печатающіе потомъ свои «чтенія», ибо это отнюдь не писаніе.

Да, тутъ ужъ не та музыка. Книга и журналъ—не концертный залъ. Печать—не истерической голось и судьи—не тѣ. У кого не въ порядкѣ печень, тому я не рекомендую читать печатное воспроизведеніе этихъ чтеній.

IV.

— Позвольте улыбнуться собственному термину: «печатное воспроизведеніе собственнаго чтенія», но совершенно немислимо придумать ничего болѣе точнаго.

V.

Тутъ, въ книгѣ и журналѣ, гастролеръ какъ на ладони.

Риѣмъ нѣтъ.

Смыслъ «упущень».

Размѣръ забытъ. Перепутаны символы. Бываетъ даже такъ, что перепутаны не только знамена (ахъ, объ этомъ при нынѣшнемъ невѣжествѣ не стоитъ и говорить!), но даже грамматика.

Съ недавнихъ поръ мое ухо, напримѣръ, неизмѣнно стало слышать довольно неизвѣстное имя: Гординъ. Полагаю, что концертная (не читающая) публика слышала это имя тоже.

Такъ, вотъ, сей выходецъ довольно энергично и настойчиво сталъ заниматься концертнымъ чтеніемъ

Горжественный ужинъ въ честь В. В. Стрѣльской.
(Корифеевъ Александринскаго театра начальство кормить съ ложечки).

собственныхъ произведеній. Но залъ великъ, утомленіе къ вечеру начинаетъ брать свое, слушать мы вообще не умѣемъ, и я долго не могъ разобрать—очень-ли это хорошо, то, что читаетъ господинъ Владиміръ Гординъ,—или ужъ слишкомъ, несуразно плохо. Такъ въ невѣдѣніи этомъ я могъ и остаться, еслибъ чтецъ не отважился на «печатное воспроизведеніе собственныхъ чтеній». Но онъ отважился и, такимъ образомъ, вотъ уже второй человекъ прискрѣнно и доврѣчиво снялъ съ себя маску. На витринахъ книжныхъ магазиновъ появилась съ куриный носокъ книжечка: «Владиміръ Гординъ. Въ борьбѣ».

Это, очевидно, «въ борьбѣ» съ редакторскимъ, издательскимъ и читательскимъ равнодушіемъ.

На первой же страницѣ г. Гординъ довольно просто рассказываетъ о томъ, какъ «сквозь приподнятаго верха фуражки», кажется, виднѣлось лицо».

И, конечно, ужасъ не въ этомъ, а въ томъ, что Гординъ—символь, ибо разныхъ и всевозможныхъ Гординыхъ насчитываются уже десятки.

И вотъ, этакихъ-то господъ, «сквозь публичнаго концерта» прошедшихъ, слушаютъ. О нихъ пишутъ. Потомъ ихъ печатаютъ. И не знаешь: что проснется раньше: рассудокъ у публики, или стыдъ у чтецовъ?

VII.

Говорятъ, ихъ вызвала на свѣтъ потребность въ революціонномъ мотивѣ. Кого это: «ихъ»?

Милостивыя государыни и милостивые государи!

Кто изъ васъ когда-нибудь слышалъ «публичнаго Толстого»?

Не помнитъ-ли ктонибудь: когда выступалъ Пушкинъ, Лермонтовъ, Фетъ?

Часто-ли слышали вы о выступленияхъ Брюсова и Бальмонта?

Быть можетъ, выступалъ Гаршинъ? Мы помнимъ, правда, Надсона. Затѣмъ мы помнимъ еще Тургенева, но то былъ не концертный залъ и не концертная публика, и на закатѣ громадной творческой работы, на прекрасной зарѣ великаго вечера, то было заслуженное, смѣлое и гордое право явиться предъ юной жизнью и говорить, и читать...

Наконецъ, часто-ли вы слышали хотя бы Горькаго и Андреева?

VIII.

Но господамъ нынѣшнимъ «гастролерамъ» развѣ нужно вниманіе? Развѣ имъ важно то, *что* они читаютъ? Они, видите-ли, убѣждены, подъ тихій смѣхъ дѣйствительныхъ артистовъ, что они читаютъ хорошо. Имъ больше ничего не требуется: восемь ладошъ и куриное сердце пляшетъ!..

Да, какъ-то странно измѣнился порядокъ. Прене, проработавъ и заслуживъ, выступали. Нынѣшніе выступаютъ, чтобы выслужиться.

Только это я и хотѣлъ сказать.

Петръ Пилъекій.

Провихціалъная лѣтопись.

ОРЕЛЬ. Съ 24 ноября началась первая серія бенефисовъ. Прошли бенефисы режиссеровъ труппы гг. Колосовскаго и Невѣдомова и г. Вербина, г-жи Максимовой и г. Плетнева (19 декабря). На бенефисахъ гг. Колосовскаго и Плетнева мнѣ, къ сожалѣнію, быть не пришлось. Г. Колосовскій поставилъ: «На пути въ Сіонъ». Сборъ 200 р. съ небольшимъ. Г. Невѣдомовъ—«Вильгельма Телля» (29 ноября). Сборъ 359 р. Зрительный залъ переполненъ, но по преимуществу учащимися по пониженному тарифу (полный сборъ по бенефиснымъ цѣ-

намъ 650 р.). Спектакль далъ нѣсколько яркихъ бытовыхъ картинокъ, иллюстрирующихъ плачевное положеніе театральнѣхъ дѣятелей, на которыхъ простираютъ могущественную длань, кромѣ обычной администраціи, еще и различные „чины“. Публика шумно выражала одобреніе словамъ пьесы. Присутствовавшей „чинѣ“ въ антрактѣ для возбужденія патріотическихъ чувствъ распорядился, чтобы капельмейстеръ сыгралъ вмѣсто назначеннаго номера преобразенскій маршъ, что вызвало легкое шиканье. Тогда были вызваны казаки. Благодаря сдержанности и благоразумію взволнованнейшей публики инцидентъ кончился благополучно; только наиболѣе перетрусившіе удалились ранѣе окончанія спектакля. Вслѣдъ затѣмъ полицеймейстеръ снялъ пьесу съ репертуара, а городской голова, членъ законности и порядка, призвалъ къ себѣ антрепренера г. Крамолова и пригрозилъ ему отнять аренду театра, если онъ будетъ ставить подобныя пьесы. Въ сценическомъ отношеніи спектакль прошелъ удачно. Бенефициантъ былъ шумно встрѣченъ. Выдѣлялись и г. Вербинъ и г. Темиревъ. 7 декабря былъ бенефисъ г. Вербина. Сборъ 212 р. Были поставлены: „Графиня Юлія“ и „Склепъ“. Роль полковника Томила („Склепъ“) г. Вербинъ провелъ съ большимъ лиризмомъ и далъ полное воплощеніе. Былъ и полный ансамбль, изъ котораго выдѣлились г. Плетневъ и вновь приглашенная на роли героиня г-жа Гнѣдичъ. „Графиня Юлія“—хорошо разыгранна г-жею Максимовою и г. Невѣдомовымъ. Г-жа Гнѣдичъ замѣнила г-жу Кіенскую-Лебеву, которая лишь числится въ труппѣ, получаетъ жалованье по договору и ничего не играетъ. Г-жу Гнѣдичъ пришлось видѣть еще въ роляхъ Магды („Родина“) и Кондоровой („Нищіе духомъ“). Впечатлѣніе благопріятное. Пріятный тембръ голоса, безыскусственность игры, темпераментъ—достоинства. Недостатокъ—фигура. Наиболѣе удачный по сбору былъ бенефисъ г-жи Максимовой (12 декабря), давшей 567 р. Было поставлено: „Разсказъ Мармеладова“ и „Шквалъ“. Бенефициантка роль Эленъ де-Бретель провела съ экспрессіей и вызвала шумныя одобренія. Успѣхъ съ нею раздѣлялъ и г. Невѣдомовъ (Робертъ-де-Шасерау), режиссировавшій и спектаклемъ. Г. Плетневъ поставилъ „Листопадъ“ (19 дек.). Сборъ 250 р. Судить о спектаклѣ не могу, ибо не было, но долженъ сказать, что г. Плетневъ все болѣе и болѣе приобретаетъ успѣхъ, благодаря присущему ему темпераменту. Зато г-жа Петрова-Волина не вполне оправдала ожиданія, благодаря однообразнымъ приемамъ игры. Изъ другихъ актеровъ обращаетъ вниманіе г. Колосовъ (хорошій бытовикъ, не безъ комизма, хотя и не безъ утрировки) и иногда г. Скуратовъ.

Изъ пьесъ упомяну о пользовавшейся успѣхомъ „Кучургинъ въ деревнѣ“, „Евреи“ (6 разъ), „Дѣти солнца“, „На днѣ“. Сборъ за первую половину сезона не хуже прошлогоднихъ. Къ праздникамъ взято около 12000 р.

Праздничный репертуаръ: „Двѣ сиротки“, „Въ городѣ“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Ревизоръ“, „Безумная Юлька“, „Дочь морского царя“, „Евреи“, „Вторая молодость“, „Петербургскія трущобы“ (бенефисъ Соколова), „За монастырской стѣной“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Нюбея“, „На днѣ“, „На распаху“, „Нищіе духомъ“, „Среди цвѣтовъ“, „Поединокъ“, „Склепъ“, „Кучургинъ въ деревнѣ“, „Новыя приключенія Шерлока Холмса“, „Дѣти солнца“—таковъ объявленный репертуаръ. Праздники даютъ хорошіе сборы. „Шерлокъ Холмсъ“ и дѣтскій спектакль прошли съ аншлагомъ.

Много и благотворительныхъ концертовъ, биоскоповъ, елокъ. Словомъ, горожане веселятся и не скупаются. *Н. Сафоновъ.*

РИГА. Сезонъ въ Русскомъ театрѣ (антреприза К. Н. Незлобина) начался 22 сентября „Женитьбой Вѣлугина“. Затѣмъ послѣдовательно прошли: „Семнадцатилѣтніе“, „Строители жизни“, „Счастливцевъ“, „Среди цвѣтовъ“ (3 раза), „Мельба“—Горькаго, „Маленькая чума“ (3 раза), „Седьмая заповѣдь“ (2 раза), „Вѣчная любовь“ (2 р.), „Въ горахъ Кавказа“ (3 р.), „Нана“ (5 р.), „Вожій цвѣтникъ“, „Строители жизни“, „Золото“ (2 раза), „Майскіе жуки“, „Такъ говорилъ Заратустра“, „Холодная семья“ (2 р.), „День денщика Душкина“ (3 р.), „Варвары“ (5 р.), „Бракоразводные сюрпризы“ (2 р.), „Романтики“ (2 р.), „Двѣ сиротки“ (2 р.), „Пляска жизни“, „Молодежь“, „Ярмарка невѣстъ“, „За монастырской стѣной“ (2 р.), „Брачные мостки“, „Самой красивой женщинѣ“, „Маша и Санъ Женъ“, „Дуэль“ Лаведана, „Юная буря“, „Запретный плодъ“, „Дамская война“ (послѣдній дѣвъ—въ бенефисъ г-жи Петипа), „Измѣна“, „Убийство Коверлей“, „Дѣти Ванюшина“ (2 р.), „Два подростка“, „Его превосходительство“, „Генеральша Матрена“ (бенефисъ г-жи Борской), „Спаситель“ (2 р.) (бенефисъ г. Добровольскаго), „На всякаго мудреца довольно простоты“ (3 р.), „Наслѣдныи принцъ“, „Шерлокъ Холмсъ“ (10 р.), „Гибель Содомы“ (бенефисъ г. Вѣлгородскаго), „Идеальная жена“, „Трудъ и капиталъ“, „Княжна Тараканова“ и „На пути въ Сіонъ“, „Моріани“ (очень удачный бенефисъ г. Кручинина), „Всѣхъ скорбящихъ“ (бенефисъ г-жи Нелединской) и др.

Изъ постановокъ выдѣлились „Среди цвѣтовъ“ (поразительная лѣстница во 2-мъ актѣ), „Варвары“, „Строители жизни“, „Романтики“, „Эросъ и Психея“. Труппа сильная.

Новая драматическая героиня г-жа Шателенъ—хорошая гибкая артистка, съ лирической ноткой. Хорошо одѣвается

г-жа Петипа—grande coquette—пользуется успѣхомъ и старательно отдѣлываетъ свои роли. Публика отблагодарила великолѣпнымъ бенефисомъ. На счетъ ing. dramat—наблюдается перепроизводство—ихъ цѣлыхъ 3—г-жи Нелединская, Лилина и Любимова. Г-жа Нелединская еще очень молодая артистка съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатію публики своимъ серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу. У нея красивый гибкій голосокъ пріятнаго грудного тембра.

Сильно пошла впередъ сравнительно съ прошлымъ—г-жи Лилина и Любимова.

Весела и пользуется общимъ сочувствіемъ ing. comique г-жа Борская. Бенефисъ ея блестяще доказалъ это. Она получила множество цѣнныхъ подарковъ и адресъ.

На пожилая роли г-жа Нелюбова—ветеранъ Незлобинской труппы, праздновавшая недавнo 20-лѣтній юбилей сценической дѣятельности и 10-лѣтній служебнa у г. Незлобина. Хорошее приобретѣніе—комическая старуха г-жа Волкова.

Изъ молодого женскаго персонала выдѣляются г-жи Юратова и Вергина. Въ срединѣ сезона пріѣхала еще одна артистка ing. dramat—г-жа Смоленская, еще молодая артистка. Въ мужскомъ персоналѣ выдѣлялись г. Добровольскій и Вѣлгородскій, первый—холодный фатъ и любовникъ, второй—любовникъ и, какъ оказывается, хорошій характерный артистъ. Бенефисъ того и другого прошпи.блестяще.

Одинъ изъ столповъ труппы—разнообразный и удивительно вдумчивый артистъ г. Нероновъ. Очень хорошее приобретѣніе—разнообразнаго, интеллигентнаго и серьезнаго актера получила труппа въ лицѣ бывшаго артиста труппы г-жи Яворской, г. Кручинина. Ему, между прочимъ, болѣе все приходится играть „зловѣскія роли“. Обыгралъ г. Бахметевъ. Если упомянуть еще о г. Шахаловѣ и Успенскомъ, съ избыткомъ замѣнившихъ г. Грузинскаго, то, кажется, изъ главныхъ персонажей упомянуты будутъ всѣ.

Изъ молодежи сильно пошелъ впередъ и общается работать во вполне законченнаго актера г. Лихачевъ—молодой любовникъ, обладающій искренностью тона и неизмѣннымъ трудолюбіемъ.

Спектакли посѣщаются сравнительно недурно.

Въ публикѣ разъ отъ разу наблюдается все болѣе нѣмецъ и латышей, начинающихъ серьезно интересоваться русскимъ искусствомъ.

Въ половинѣ декабря русская публика почтила г. К. Н. Незлобина сердечнымъ и торжественнымъ бенефисомъ. Шли „Les affaires sont les affaires“ соч. Окт. Мирбс. Бенефициантъ былъ положительно заваленъ подарками и подношеніями отъ общества, учрежденій и частныхъ лицъ. Депутаціи читали на сценѣ при открытокъ занавѣсъ адреса.

Великимъ постомъ въ Русскомъ театрѣ будетъ русская опера.

АСТРАХАНЬ. Дѣла нашей труппы мало утѣшительны. Не смотря на самый разгаръ сезона—первая половина Января—сборы жидковаты. Почти въ каждомъ ресторанѣ и гостиницѣ открыты „сцены“, гдѣ подвизаются или румынскій хоръ, или балалаечники или рожечники (!), а то и „пѣвицы изъ Яра“. Не довольствуясь этимъ, рестораторы устраиваютъ у себя „семейные (sic!) танцы“, на которыхъ, впрочемъ, семейныхъ людей не выдаютъ. Раньше получить разрѣшенія на подобныя увеселенія было не легко... Теперь же такимъ предпринимателямъ раздолье.

Глядя на нихъ, и благотворительныя Общества устроили облаву на обывателя. Въ одномъ изъ нихъ устроена игра „въ лошадики“, а другія устраиваютъ въ Общ. Клубѣ чуть не ежедневно любительскіе спектакли съ страшно дорогими цѣнами за мѣста: дескать, все равно разберутъ. И дѣйствительно, разбираютъ, именитые граждане подъ косвеннымъ давленіемъ высшей администраціи, а мелкота изъ любопытства, въ какомъ костюмѣ будетъ та или иная дама, да и отъ „людей“ отстаивать не хочется. И вотъ, налицо такіе факты: въ театрѣ, на идейной пьесѣ пусто, а въ общ. Клубѣ какой-нибудь глупый водевилъ, да еще въ исполненіи любителей, привлекаетъ массу публики. „Откуда-же у обывателя будутъ средства на театръ, если за двѣ недѣли благотвор. спектакли взяли у публики около 20 тысячъ, не говоря о другихъ развлеченияхъ въ городѣ“,—жаловался недавно управляющій театромъ.

Составъ труппы, какъ я уже писалъ, удовлетворительный. Надо думать, что остальная часть сезона будетъ удачней.

Винюковъ.

ВЕОДОСІЯ. Послѣ злополучнаго октябрьскаго погрома, когда пожаромъ было уничтожено лучше въ городѣ зданіе городского театра, рѣшительно никакого подходящаго для спектаклей помѣщенія не оказалось. Въ настоящее время начинается уже понемногу нарождаться у насъ идея о не обходимости сооруженія новаго театра. Въ виду отсутствія въ отоцавшей городской кассѣ средствъ, предпріятіе это было сдано частному лицу, и въ настоящее время уже заканчивается постройкой каменное зданіе театра-цирка, сооруженнаго въ самомъ центрѣ города И. М. Безкоровойнымъ. Функционировать новый театръ начнетъ съ февраля текущаго года, когда будетъ закончена установка сцены и проч.

В. Г.—нв.

ПЕРМЬ. Последній передъ праздниками мѣсяца, обыкновенно у насъ тихий въ отношеніи сборовъ, прошелъ для антрепризы, благодаря тому, что на это время было назначено нѣсколько бенефисовъ, довольно удачно. Съ 21 ноября по 21 декабря были взяты сборы: 21 утромъ „Снѣгурочка“—230 р. 47 к., вечеромъ—„Горе отъ ума“—632 р. 33 к., 22—„Докторъ Штокманъ“—253 р. 90 к., 24—„Фея капризъ“—409 р. 82 к., 26 утромъ—„Горе отъ ума“—217 р. 89 к., вечеромъ—„Дѣти Ванюшина“—449 р. 72 к., 28—„Фея капризъ“—161 р. 98 к., 29—(бенефисъ г-жи Валентиновой)—„Въ городѣ“—696 р. 2 к., 30—„Докторъ Штокманъ“—215 р. 96 к., первого декабря—„Въ городѣ“—281 р. 78 к., 3 утромъ—„Дѣти Ванюшина“—151 р. 98 к., вечеромъ—„Трудъ и капиталъ“—594 р. 67 к., 4—„Шерлокъ Хольмсъ“—295 р. 86 к., (по уменьшеннымъ цѣнамъ), 6—„Въ новой семьѣ“—458 р. 92 к., 7—„Трудъ и капиталъ“—291 р. 38 к., 8—(бенефисъ г. Плотникова)—„Жена министра“—608 р. 57 к., 11—„Докторъ Штокманъ“ (по уменьшеннымъ цѣнамъ)—230 р. 77 к., 13—„Склепъ“—250 р. 31 к., 14—„Трудъ и капиталъ“—300 р., 15 (бенефисъ антрепренера Г. Строева)—„Таланты и поклонники“—803 р. 27 к., 17—„Склепъ“—300 р. 25 к., 19—(по уменьшеннымъ цѣнамъ)—252 р. 66 к., и, наконецъ, 20—„Въ новой семьѣ“—161 р. 32 к. Всего—8180 р. 13 к.

Всѣ бенефисы прошли очень удачно, а бенефисъ самого Строева, совпавшій съ его 15-лѣтнимъ юбилеемъ служенія сценѣ, прошелъ особенно торжественно. Юбилеару-бенефицианту поднесены были подарки отъ публики и артистовъ, и адреса отъ публики, учащихся, городской дирекции и артистовъ.

Претендентовъ на пермскій театръ на будущій сезонъ находится много, но театръ, какъ видно по всему, все же останется за Строевымъ, тѣмъ болѣе, что екатеринбургскій театръ опять остался за Строевымъ. Единственно, что пермская городская управа сдѣлаетъ, такъ это то, что обезпечитъ себя солиднымъ залогомъ въ отношеніи исполненія договора объ оперной труппѣ, чтобы не повторилась исторія съ нынѣшнимъ сезономъ.

Съ 25 декабря до 20 января дѣла нашего театра представляются въ слѣдующемъ видѣ: 25 была елка, давшая 150 р., 26-го утромъ—общедоступный спектакль—„Шерлокъ Хольмсъ“—325 р., вечеромъ „Кому весело живется“—580 р. 82 к., 27-го утромъ (общедоступный) „Василиса Молентьева“—200 р. 79 к., вечеромъ „Хрущевскіе помѣщики“—577 р. 75 к., 28-го „Игра въ любовь“—581 р. 60 к., 29-го (бенефисъ арт. Кудрявцева) „Секретъ Полишеня“—685 р. 94 к., 31-го утромъ (общедоступный) „Таланты и поклонники“—176 р. 29 к., вечеромъ „Слѣдъ“—425 р. 78 к. Перваго января „Кучургинъ въ деревнѣ“—520 р. 18 к., 2-го „Склепъ“ и „День денщика Душкина“—419 р. 36 к., 3-го „Месть Моріани“—710 р. 15 к., 4-го „Слѣдъ“ и „Желанный и нежданный“—289 р. 96 к., 6-го утромъ (общедоступный) „Заклдованный принцъ“—328 р. 36 к., вечеромъ „Месть Моріани“—631 р. 25 к., 7-го утромъ (общедоступный) „Василиса Молентьева“—202 р. 6 к., вечеромъ (бенефисъ Кремневой) „Надъ жизнью“—875 р. 15 к., 9-го „Месть Моріани“—348 р. 29 к., 10-го (бенефисъ каскириши Востоковой) „Среди цвѣтовъ“—442 р. 16 к., 11-го „Игра въ любовь“—225 р. 89 к., 12-го „Месть Моріани“—241 р. 18 к., 14-го утромъ (общедоступный) „Хрущевскіе помѣщики“—125 р., вечеромъ „Благодѣтели человѣчества“—411 р. 36 к., 15 „Склепъ“ и „По публикаціи“ (общедоступный)—165 р. 36 к., 16-го „Среди цвѣтовъ“—226 р. 90 к., 17-го (бенефисъ Смурскаго) „Отецъ“—881 р. 44 к., 18-го (общедоступный)—„Шерлокъ Хольмсъ“—235 р. 66 к. и 19-го (общедоступный) „Месть Моріани“—356 р. 12 к. Всего за 28 спектаклей взято 11339 р. 80 к.

Въ февралѣ артистка труппы Строева г-жа Охотина будетъ праздновать 25-лѣтіе службы на сценѣ.

Александра Ивановна Охотина (н. ф. Данилова) впервые поступила на сцену въ труппу Бабшъ-Королева въ Тюмени, сначала на выходныя роли, потомъ перешла на водевили съ пѣніемъ, затѣмъ на бытовыя роли и постепенно дошла до ролей комическихъ старухъ. Послѣ Тюмени А. И. служила въ Нижнемъ и Борисоглѣбскѣ у Агапова, въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, Новгородѣ и Гельсингфорсѣ у Мерянскаго, въ Екатеринодарѣ—у Каширина, участвовала въ поѣздкѣ Коммиссаржевской съ Сабуровымъ и Кручиннымъ, служила у Кручинина въ Баку и Тифлисѣ, у Ге, Малиновской въ Ташкентѣ, Бѣльскаго въ Вяткѣ и въ Петербургѣ у Коммиссаржевской и Шабельской.

Л—iii.

МАРИУПОЛЬ. Съ половины октября 1906 года въ городскомъ театрѣ играетъ драматическая труппа Я. В. Лихтера. Составъ труппы: г-жи Баскова, Владимірова, Красницкая, Ланская, Новицкая, Лихомская, Потѣхина и Садова; гг. Агаповъ, Александровъ, Баршахъ, Богемскій, Карповъ, Лихтеръ, Ленинъ, Собининъ, Сокольскій, Череповъ-Орловскій и Ураловъ. Репертуаръ смѣшанный. Были поставлены: „Золотая Ева“, „Казнь“, „Строители жизни“, „Непогребенные“ (2 р.), „Шерлокъ Хольмсъ“ (3 р.), „Г. Бюрократъ“, „Цѣною крови“ (2 р.), „Дорба въ аль“, „Рабы“ (2 р.), „Крикъ жизни“, „Маріани“, „Карьера Наблюдкаго“, „Христіанинъ“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Въ городѣ“, „Гамлетъ“, „Спаситель“, „На пути въ Сіонъ“, „Агитаторы“, „Последняя воля“, „Каменотесы“, „Му-

жикъ“ (2 р.). Пользуются симпатіями публики г-жа Баскова: Раечка („Дев. валь“), Эльга („Въ городѣ“), Новицкая (Катерина „Крикъ жизни“), Глори „Христіанинъ“, гг. Череповъ, главный режиссеръ: Приваловъ („Стр. жизни“), Топарецъ („Последняя воля“), Баршахъ („Гамлетъ“, „Шерлокъ Хольмсъ“, Уллеръ „Отмѣтка“), Лихтеръ (Гланкъ „Въ городѣ“), Струве („Каменотесы“), Ленинъ (Ильюша „Непогребенные“), (Павель „Рабы“). Еще можно отмѣтить г. Сокольскаго (Драйка „Христіанинъ“, Ратнеръ „Крикъ жизни“, Сергѣй „Непогребенные“, Графъ Талызинъ „Карьера Наблюдкаго). Въ общемъ труппа нравится, театръ посѣщается охотно. Значительный пробѣлъ въ труппѣ г. Лихтера, это отсутствіе хорошей героини, драматической и комической старухи.

Д—вв.

КЕРЧЬ. Антрепренеръ А. К. Ивановъ несетъ значительные убытки. Послѣ смерти Е. В. Лаврова, г-нъ Ивановъ, съ 20-го ноября, режиссеромъ „назначилъ“ В. Д. Дружинина. Спектакли обставляются плохо, ансамбля никакого, молодые актеры ролей не учатъ и такимъ образомъ дѣло, которое въ началѣ сезона обѣщало быть интереснымъ, гибнетъ отчасти и потому, что сами гг. артисты не пожелали придти на помощь неопытному антрепренеру. Для поправленія обстоятельствъ г. Ивановъ значительно сбавилъ цѣны на мѣста.

Продолжаютъ пользоваться симпатіями публики гг. Ларина, Руднева, Лаврова, Шилловъ, Дружининъ и Кастровскій. Съ 3-го декабря прибыла артистка Р. Л. Долина на роли инженеру-комикъ и съ первыхъ-же спектаклей завоевала расположеніе публики, артистка опытная, очень мило держится на сценѣ, всегда знаетъ роли и не лишена дарованія. Извиняюсь передъ Р. К. Лавровой (женой покойнаго Е. В. Лаврова), что по разсѣянности забылъ упомянуть о ней въ прошломъ письмѣ. Какъ артистка на роли грандъ-дамъ, она заслуживаетъ похвалы во всѣхъ отношеніяхъ: красивая внѣшность, мягкій голосъ, знаніе сцены, умѣніе держаться и безукоризненное знаніе ролей.

Изъ вторыхъ персонажей въ труппѣ выдѣляется Н. А. Чаева, окончившая драмат. курсы. Прошелъ рядъ бенефисовъ: г-жи Лариной „Примадонна“, Рудневой „Герой народной свободы“, Свирской „Любовный маскарадъ“, г. Кастровскаго „Отелло“, Леонида-Генина „Воровка дѣтей“, Дружинина, „Шерлокъ Хольмсъ“ и Кречетова „Новый мѣръ“. Въ матеріальномъ отношеніи бенефисъ Г. Дружинина былъ самымъ лучшимъ и далъ переполненный сборъ. Бенефисъ Т. И. Лариной, хотя и не былъ такимъ удачнымъ по сбору, за то сопровождался подношеніями и оваціями.

Готовится бенефисъ артиста Ф. Е. Шилова—„Отмѣтка по поведенію“. Убытки г. Иванова болѣе 3000 руб.

А. И. Чайкинъ.

ВОРОНЕЖЪ. Г. Струйскій внимательно слѣдитъ за репертуаромъ столичныхъ театровъ и знакомитъ воронежскую публику со всѣми интересными новинками столичныхъ театровъ. Не всѣ, конечно, новинки имѣютъ успѣхъ, но со всѣми мы познакомились. Изъ числа новыхъ пьесъ, поставленныхъ г. Струйскимъ, самой удачной нужно признать пьесу С. Юшкевича „Въ городѣ“, выдержавшую уже три представленія. Въ первый разъ „Въ городѣ“ была поставлена 23 ноября. Сыграна пьеса очень хорошо. Пальму первенства нужно отдать Г. Шмидту (Бланкъ), прекрасному артисту на характерныя роли. Очень хороший гримъ, характерный костюмъ, выдержанный акцентъ. Очень хорошо провела свою роль г-жа Моравская (Соня), вложившая много неподдѣльнаго чувства. Очень хороша была г-жа Астахова (Дина), проведшая безъ шаржа свою трудную роль. Г. Кривцовъ въ небольшой роли идеалиста Бера создалъ живое лицо. Хороши были г-жа Петрова (Ева) и Парская (Элька).

21-го ноября поставили „Борьбу за престолъ“ Ибсена. Пьеса удачно поставлена г. Струйскимъ и дружно разыгрывается артистами. Особенный успѣхъ имѣлъ г. Кривцовъ, въ заглавной роли (Ярлъ Скуле). Прекрасный кардиналъ г. Валуа. Особенно живо и естественно провелъ г. Валуа трудную сцену смерти. Г. Микулинъ съ чувствомъ провелъ роль короля Гакона. Плохи были: г. Аслановъ (сынъ Скуле) и г. Розановъ (Скальдъ). Приятное впечатлѣніе произвела г-жа Петрова въ небольшой роли жены Гакона.

24-го ноября праздновалъ свои артистическія именины г. Кривцовъ. Не знаю, кто внушилъ г. Кривцову несчастную мысль поставить въ свой бенефисъ бездарную передѣлку Конанъ-Дойля „Марьяни“. Правда, театръ былъ полонъ, бенефицианта тепло встрѣтили, но жаль было серьезнаго артиста, выступившаго въ бессмысленной роли Маріани. Тѣмъ не менѣе приходится констатировать, что „Маріани“ далъ г. Струйскому уже два полныхъ сбора. Обидно за публику. Жаль артистовъ, играющихъ такую дребедень.

1-го декабря состоялся бенефисъ г-жи Петровой, поставившей „Спасителя“ Филиппи. Г-жа Петрова создала изъ роли Беатты живое лицо. Особенно хороша была бенефициантка въ послѣднемъ актѣ. Публика шумно привѣтствовала г-жу Петрову и поднесла ей нѣсколько подарковъ. По обыкновенію хорошо былъ г. Кривцовъ (банкиръ Оденталь). Хорошо провела свою роль г. Струйскій (Шейнталь). Поразилъ насъ г. Мику-

линь, впервые выступившій въ новомъ амплуа фатовъ (сынъ Оденталь). Прекрасному ансамблю вечера способствовали г. Шмидтъ (Брокманъ) и г-жа Кручинина (Агнесса). Изъ другихъ новинокъ отмѣтимъ „Листопадъ“ Туношенскаго и „Безчестныхъ“ Роветта. Дѣлаетъ сборы Шерлокъ-Хольмсъ, поставленный 30 ноября въ 4-й разъ по пониженнымъ цѣнамъ.

Д. Златогорскій.

ЭРИВАНЬ. Года 3 тому назадъ процвѣтавшій въ Эривани музыкальный кружокъ, гдѣ устраивали концерты любители-музыканты и ставили спектакли любители драматическаго искусства, въ настоящее время, совершенно распадается и очень не

далеко то время, когда онъ принужденъ будетъ окончательно ликвидировать свои дѣла. Теперь ему болѣе приличествуетъ название клуба, гдѣ идетъ главнымъ образомъ карточная игра. Во время святокъ артистъ Добровольцевъ поставилъ здѣсь нѣсколько пьесъ изъ новыхъ: „Евреи“ Чирикова, „Трудъ и Капиталъ“ и др. Сборъ всегда почти былъ полный. Неудурно прошла оперетка „Лиса Патрикѣвна“ (Нитушъ), поставленная любителями во второй разъ 21 января.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

**ГРИ МЕРЪ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ПАРИКМАХЕРЪ**

52—16

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также дѣтняго и зпмняго театра „Буффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Сиб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію влож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

1 2 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

**СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“**

въ С.-Петербургѣ, учрежд. въ 1881 году.

НАЛИЧНЫЕ КАПИТАЛЫ: 58.000,000 РУБ.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ:

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 января 1906 г.: 173.005,000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективныхъ страхованіи рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;

ОТЪ ОГНЯ:

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

ТРАНСПОРТОВЪ:

морскихихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;

СТЕКОЛЪ и ЗЕРКАЛЪ:

всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія;

**Капиталы и вознагражденія, уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:
150.273,000 руб.**

Заявленія о страхованіи принимаются, и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, соб. домъ № 37) во всѣхъ городахъ Имперіи. Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ПАРИКИ И БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦЕНЪ.

Контора и складъ: Сергіевская ул., д. № 3.
Мастерская: Безбородкинскій прос. Полюстровскій участокъ.

Трейсъ-Куранты высылаю по полученіи
30 коп. почт. марк. 25—12

ПАЛЬМЫ изъ **ВАЖНЫХЪ** листьевъ не требующихъ ухода, въ поливкѣ красивое и практич. украшеніе для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ** и т. п., предлагаетъ въ действительномъ большомъ выборѣ **СКЛАДЪ ПАЛЬМЪ С. РОСТОВЪ.**
Казанская ул., д. 26—27, **бѣль-этаж.** Телефонъ № 244—55.

**ДАЮ УРОКИ
театральной гримировки.**

Гримеръ-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова.** Сиб., Кирочная, 17.

26—16

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье. Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крещатики № 10.

52—32

Вырѣжьте на память—пригодится.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхи, вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козлицкій, д. Вахрушина, подъездъ 1. 52—5

„СТѢНЫ“

С. А. Найденова

(экземпляры для театра имѣются въ ограниченномъ количествѣ) высылаются **немедленно** первой почтой. Имѣются цензурованные экз.

Цѣна—2 р. и 4 р. (цензур.).

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

Дополнительная Театральная
БИБЛИОТЕКА
А. С. ПУШКАРСКОГО

Желательный ящик.

Моздок. М.—у. Юбилейный номер, согласно объявлению, выслан бесплатно лишь тем, кто подписался до 1-го января непосредственно через главную контору журнала (Сиб., Горьковская, 4). Вы подписались через посредство книжного ма-

газина. Юбилейный номер выслан Вам с наложенным платожем.

Александров. Подл. № 11402. См. вышеизвещ. отвѣтъ. Можно выскать только с наложенным платожем.

Ст. Боголюбская. Г. И. Н. Въ „Библиотекѣ Театра и Искусства“ помѣщаются исключительно репертуарныя пьесы, прошедшія на одномъ изъ столичныхъ театровъ.

50 к. 1 р.
„Строители жизни“ „Глушь“
пьесы Ф. Н. Фальковского
продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, въ 5-то ролей, по 25 коп. за роль.

„ШЕРЛОКЪ-ХОЛЬМСЪ“

В. В. Протоконова, т. 2 р.

шесть главныхъ ролей (экземпл. съ дефектами)—1 р. 80 к.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. закладываетъ:

- I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:**
а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.
- II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:**
а) Страхование капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
б) Страхование ренты.
- III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕОЖИДАН. СЛУЧАЕВЪ:**
а) Волостничества—работникъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
б) Отдѣльныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полтомамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА МОЖЕТЪ СДѢЛАТЬСЯ КРАСИВОЙ И НАДОЛГО СОХРАНИТЬ СВОЮ КРАСОТУ.

Красота въ женщинѣ также необходима, какъ и гармонія въ музыкѣ. Было бы нелѣпо отрицать, что всякій интеллигентный человѣкъ имѣетъ врожденное влеченіе къ женской красотѣ и, если онъ не находитъ ее подъ своимъ кровомъ, является опасностью, что онъ будетъ искать ее въ другомъ мѣстѣ.

Даже самыя великія люди міра, ни перель тѣмъ не останавливающимися на своемъ пути, преклонялись передъ красотой женщины. Преклоненіе передъ женской красотой кружило голову и заставляло усилебно биться сердца завѣтнѣйшихъ людей во все времена существованія человѣческой расы. Какая драма для красивой женщины, когда она въ зеркалѣ замѣчаетъ первую морщину на своемъ красномъ лицѣ.—ея отраженію нѣтъ границъ, и многія женщины, вслѣдъ за появленіемъ первой морщины, какъ бы утрачиваютъ весь вкусъ къ жизни, чувствую подъ собою слегка ускользающую почву сильной власти. Какъ сдѣлаться красивой, какъ поддерживать красоту?

Освѣтитъ все эти мучительныя для женщины вопросы составляло для меня, какъ женщины, завѣтную мечту. Я приобрѣла ренетъ крема, которымъ пользовалась французская королева Марія Антуанетта и ея красивыя придворныя дамы. Кремъ составляетъ по подлинному рецепту того времени и названъ „Кремъ Ренессансъ“. Стоить только въ оторою время примѣнять это средство и кожа приобретаетъ необычайную свѣжесть и чудный, естественный цвѣтъ. Вся морщина, шероховатости кожи, угри, прыщи, везикулы исчезаютъ безслѣдно, какъ бы подъ дѣйствіемъ волшебныхъ чаръ и въ то же время отъ красныхъ и блѣдныхъ пятенъ не остаются слѣда. Съ помощью крема „Ренессансъ“ дамы скоро и легко приобретаютъ утраченную молодость и кажутся на десять, а въ некоторыхъ случаяхъ на двадцать лѣтъ моложе своего возраста. Я испытала это средство на себѣ и убѣдилась въ его поразительномъ дѣйствіи. Я могу привести сотни примѣровъ успѣшнаго дѣйствія крема на оба пола. Я ругалась за то, что средство не содержитъ вредныхъ веществъ.

Я издала брошюру, въ которой даю много цѣнныхъ совѣтовъ женщинамъ, желающимъ приобрести красоту, вызывающую обожаніе мужа и поклонниковъ. Каждому читателю, который пришлетъ мнѣ свой точный адресъ и 3 семикопѣечныя марки на пересылку, я тотчасъ вышлю для пробы выскѣтъ съ брошюрою, небольшое количество этого крема совершенно бесплатно, чтобы дать возможность убѣдиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ, и, если Вы найдете, что полученная проба удовлетворитъ Ваши желанія, я охотно продамъ Вамъ за недорогою цѣну достаточное количество.

Право продажи „Крема Ренессансъ“ для всей Россіи передано мною Т-ву Ренессансъ въ С.-Петербургѣ.

Адресуйте: „Т-ву РЕНЕССАНСЪ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. Зингера, Контора № 21.

Весь персоналъ служащихъ въ Т-вѣ Ренессансъ состоитъ исключительно изъ лицъ женскаго пола.

БЕЗПЛАТНО

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ. (Невскій пр., 56). Телефонъ 233—62.
Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, шутка, обзоріе и проч., подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. Назанскаго.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Последняя Парижская новинка, идущая теперь съ возрастающимъ успѣхомъ въ Парижѣ при переполненныхъ сборахъ. Новая декорация. Костюмы по рисункамъ специально изъ Парижа.

„У ВАСЪ ЕСТЬ ЧТО ПРЕДЪЯВИТЬ?“ въ 3 д., пер. Н. А. З. и В. А. К.
ФАРСЪ отличается еще небывалымъ содержаніемъ. ФАРСЪ интересенъ по своему подоженію и разнымъ qui pro quo. ФАРСЪ этотъ вызываетъ гомерическій хохотъ.

Начало въ 8 ч. вечера. Окончаніе не позже 11½ час. вечера.

Отв. реж. В. Ю. Вадимовъ. Касса открыта съ 11 ч. у. В. Назанскій.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный оригинальн. матеріалъ (клав., пѣсье и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Элекскръ любви“ (Сюлливанъ) по 45 р. „Рай Магомета“ и „Герольштейнская гердогина“ по 60 р. „Шерлокъ Хольмсъ“ (исключ. право разрѣш. постанов. въ провинціи). „Жена Шерлока Хольмса“, обзоріе въ 1 актѣ (15 руб.).

Новинки оперы: „Царь-Плотнокъ“, „Тансъ“, „Бракъ по неволѣ“ (Гумпердинкъ), „Мессалина“, „Связки Гофмана“, и др. Высылка нолож. плат. (полонина авансомъ). Адресъ: Сиб. Театр. плод. 6, кв. 15. В. Н. Травному. Телеф.—243-01.

Зимній Театръ „ПАССАЖЪ“.

сезонъ „НОВАЯ ОПЕРЕТТА“ сезонъ 1906—7 г. Дирекція А. Б. Вилинскаго. 1906—7 г.

Составъ труппы. Г-жи Вечера, Двинская, Демаръ, Дмитриева, Жданова, Зима-Волнова, Логать, Любимова, Нанская, Петренко, Раисова, Собнинова, Скальская, Ярославцева и др. Гг. Азовскій-Гейлеръ, Богдановъ, Вилинскій, Грѣховъ, Гальбиновъ, Дальскій, Дарьялъ, Долинъ, Дивяровъ, Кошевецкій, Майскій, Овѣгинъ, Павленко, Поповъ, Рутковскій, Саврексій, Чаровъ, Чугаевъ и др.

Гастроли: *Роголи Далбрекъ, Тартоль Воже, Миссъ Галтонъ.*
Репертуаръ: „Веселая вдова“, „Богемя“, „Жена Лота“, „Рай Магомета“, „Элоиза и Абеляръ“ и пр.

Балетъ подъ управ. И. А. Чистякова. Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій.
Главный капельм. Ф. В. Валентетти.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. * Начало въ 8½ час. веч.

ВЫШЛИ

изъ печати слѣд. пьесы:

„ХАОСЪ“, въ 4 д. Н. Ю. Жуковской.

„ЖЕНА УГРЮМОВА“, въ 4 д. г. Фингерга.
(Объ изъ репертуара театра Литерат.-Художеств. Общества).

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С. Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

Трени, фугалки, вальсы и пр. лѣтъ шестка, перья, филдесовое и бумага, можно получить въ трикопачномъ заводѣмъ

К. Шубертъ,

поставщикъ Императорскихъ театровъ. 10—4

Вовнесенскій пр., д. № 36.

„БУДНИ“,

въ 4 д. О. Фальковскаго

на дняхъ выйдетъ изъ печати.

„МЕСТЬ МОРИАНИ“.

НОВОЕ продолженіе „ШЕРЛОКА ХОЛЬМСА“.

Пьеса въ 4 д. Н. А. Смурскаго. Сморг. „Театръ и Искусство“ № 4 1907 г. Обращ.: Пермь, театр, Смурскому. 3—3

ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ

Дворянскій театр (электрическое освѣщеніе)

сдаётся

съ Песта по Сентябрь для драмы и малороссовъ. Вечерней расхождъ 55 руб. съ театромъ. Справитесь: Симферополь, театр, Дмитрію Семеновичу Семченко. 1—1

„КЛУМБА БОБРИКА“,

И. П. Вейнберга

вышла изъ печати.

НОВАЯ ПЬЕСА

Разрушенный храмъ,

въ пяти дѣйствіяхъ А. Кайдарова.

Можно получать въ театральной бібліотекѣ М. А. Соколовой, Москва, Тверская, домъ Фальтъ-Фейнъ. 4—1

г. Кіевъ

Театръ „Соловцовъ“

сдаётся

на постъ и Пасху 6—4

г. КАЛУГА.

Городской театръ свободенъ только 6-ю недѣлю Велик. поста, Пасху и дѣти. мѣсяцы одѣ оперу, гастрольн. трупп. и малороссамъ. Полный сборъ по обыкновен. дѣн. до 800 р., по оперн. дѣн. 1000 р. Новыя декораци и мебель. За условіями обращ. къ антрепренеру театра А. Л. Миролюбову—Калуга. 6—6

Заново отремонтированный ТЕАТРЪ ВЪ гор. Николаевѣ

Сдаётся подъ разные спектакли и гастрольн.

начиная съ великаго поста до 1-го Сентября с. 1907 года.

Примѣчаніе. Въ театрѣ устроено новое усовершенствованное электрическое освѣщеніе и сдѣланы новыя декораци.

Обращаться за подробными условіями въ гор. Николаевъ, театр, В. И. Ницулину. 3—3

ПРОСИМЪ ВЫБРАТЫ

Для сравненія при покупке настоящаго КАКАО ВАНЪ ГИТЕНЪ.

Чашка
какао

Ванъ Гитена

БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ УДОБОВАРИМЫЙ
ЗАВТРАКЪ.

100 чашекъ изъ 1 фунта.

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢХЪ И ИЗБѢГАТЬ ПОДЪЛНОКЪ
Фабриканты С. J. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія)

г. КРАСНОЯРСКЪ.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Великаго поста, Пасху и дѣтніе мѣсяцы. За условіями обращаться: М. И. Каширину—Красноярскъ. Полный сборъ—850 р. по обыкновеннымъ цѣнамъ. 15—14

„КРАСИВЫЙ ДЕСПОТЪ“

комедія въ 1 дѣйств. Евренцова.

Вышла изъ печати.

Туалетное средство для дамъ

употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕННИЛЯ ВЪ ВЪНѢ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составѣ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помада 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества С.-Петербургск. Техно-Химической Лабораторіи, Сибургъ, Липовская, № 123, собств. д.